

9-1-Р 3840 СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и инородных:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме субботы и воскресенья,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
ССП, комн. ном. 2, или почтовым переводом:
M. Mikhnevitch, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliera, Paris (16).

Редактор: Д. Одиноц

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinetz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

3-e année
No 44
(NOUVELLE SERIE)

Prix 5 frs.

HEBDOMADAIRE

4, rue de Galliera, Paris 16.

24 AOUT 1945

Tél.: KLE 94-20, 94-21, 94-22

TOUS LES VENDREDIS

Париж, 23 августа 1945 г.

Если бы какой-нибудь статистик захотел вычислить процент русских, принимавших участие в освобождении Франции, он сказал бы, вероятно: в общем, русских было немного. Если бы он, однако, вычислил этот процент по отношению к тем несомненным десяткам тысяч, которые составляют все русское население во Франции, он поразился бы, как много русских брошено на борьбу с немцами.

Русские работали в одиночку и группами. Работали отдельно от французов и вместе с ними. Русские собирались небольшими группами и составляли значительные отряды. Они беспрестанно повиновались, они же проявляли блестящую инициативу. Они ни у кого не требовали награды, не составляли особых почетных списков, — они просто пришли, сделали свое дело и ушли. Характерная особенность их работы — безымянность. Были случаи, когда подвиги, совершенные ими, вызвали сенсацию и... приписывались другим. Таков знаменитый взрыв немецких пороховых складов на острове Олерон. В подобных случаях никому не приходило в голову протестовать, высказываться вперед. Потому что основная идея, двигавшая этими безвестными героями, не могла и не хотела определяться внешними отличиями.

Это были стихийный порыв. Он захлестывал и тех, кто до конца не мог постигнуть корней на чужбине, и тех, кто вчера еще считал на советскую власть, как на нечто враждебное. Все обиды, все недоразумения и огорчения оказывались лишь мертвой мешушкой, которая долго обесцвечивала живую душу, но не искушала ее.

Что же это такое, однако? Почему так дорог был им этот грядущий день победы, в который, казалось, не было для них места? Почему же теперь, через год после освобождения Парижа, многие участники борьбы вспоминают о себе и своих подвигах с чувством некоего недоверия и какого-то детского смущения?

Все делалось не по общим планам, чаще всего — вне планов. И как делалось!

Когда во Франции появились советские военнослужащие, искаженные, подуряженные, гонимые немецкой ненавистью и взятые под подозрение со стороны местного населения, эти советские бойцы, некоторые из которых с боем прошли тысячи километров для того, чтобы накануне победы изведать лишь горечь общего недоверия, — именно русские эмигранты нашли способ проникнуть к ним за колючую проволоку с тем, чтобы проникнуть и в самую глубь их души.

Они, эти безработные шоферы, за которыми охотились все, кому не лень, чтобы отдать их на растерзание «высшей расе», бывшие белые офицеры, растерявшие свои силы в своей трудной эмигрантской жизни; врачи без права практики и бесправные мальчишки, родившиеся в изгнании, знавшие Россию лишь по наслышке, — это они сумели организовать и себя самих, и вчерашних солдат революции, чтобы в решающий момент отдать и свою голову за общее дело.

Что двигало ими? Защита своих прав и преимуществ? Увы, у огромного большинства из них не было ни того, ни другого. Надежда на будущее благо? Но какие благо могут быть у безымянного?

Что двигало ими? Рывок вперед и чернота, поэты и безработные — эти падали в одну и общую яму, и общий путь. Лишь немногие перешли на ту сторону. У них была своя «идея», порочная в своем замысле и бесславная по своему концу.

Своя идея была и здесь. Дерзавшие выступить против немцев хотели идти по стопам своих собратьев, гибнувших и побеждавших в героических боях, на Востоке.

Долгие годы нищеты, унижения и бедствия сделали свое дело. Именно в изгнании душу по-новому ранила мысль о Родине. Родина перестала быть лишь географическим или историческим понятием. Она перестала быть условной категорией, зависящей от степени личных благ и преимуществ. Родина стала тем, чем была всегда, но что не всегда осознавалось: собственной сущностью, душой, дыханием. Кровь тысячелетий, едина и неделима, — и каждый ощутил себя лишь кровинкой в общем потоке. Здесь не было уже и не могло быть никаких «я» и «хоты».

Вот тогда: лишенные Родины долгое время были лишены и свободы. Рассеянные по всему свету, бесправные беженцы, не столько осмыслили, сколько ощутили, что свобода — дороже хлеба. Чем крепче сжимались тиски голода, тем крепче становилось желание не только выжить, но и отстоять свое право на человеческое достоинство.

«Высшая раса» полностью отрицала это право за всем миром и, в частности, за русскими. Никакой паек не мог заменить сознания своей «отчужденности». В душе, не занятую грязью, загоралось желание борьбы. Это была уже борьба не просто за свою Родину, но за Родину, как воплощение человеческого достоинства, за Родину — Свободу. Красные знамя революции ста-

О русском народе

Читатели наши помнят, конечно, знаменитый тост генералиссимуса Сталина за благодеяние и процветание великого русского народа, произнесенный им на торжественном приеме в Кремле в честь главномандующих армиями по случаю окончательного окончания войны на Западном фронте. «Я хотел бы поднять тост, — сказал, между прочим, И. В. Сталин, — за здоровье нашего советского народа. Я люблю прежде всего за здоровье русского народа — потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется зный ум, стойкий характер и терпение...»

Многие русские люди за рубежом склонны рассматривать эти слова, как новое, чрезвычайно важное заявление советской власти. Нисколько не умаляя их значения, особенно в устах вождя советского народа, и даже вновь подчеркивая их здесь, мы приводим ниже несколько цитат, из которых можно убедиться, что чувства, в этом тосте выраженные, созвучны и вполне соответствуют всей действительности в Советском Союзе. Недоразумение происходит — увы! — от того, что часть эмиграции упорно не желает знать правду о своей Родине и потому не знает, что там творится.

В статье по случаю открытия сессии ВЦИК-а «Правда» писала в номере от 1-го февраля 1936-го года, что «русский народ является первым среди равных», — и не только потому, что РСФСР — самая крупная из республик Советского Союза. «Исторической несправдой, вредной для нашей революции является утверждение, что до революции русский народ представлял собою нацию Обломовых». «Русский революционный размах, по определению т. Сталина, является одной из характерных черт Ленинского стиля в партийной и государственной работе. Этот размах находит свое выражение в советской жизни. Стаха-

новское движение — яркий пример русского революционного размаха в работе, соединенного с американской деловитостью. Русский революционный размах является противоядием против косности, рутинности, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах, это — та животворная сила, которая будит мысль, двигает вперед, дает перспективу». «Русская культура сыграла огромную роль в развитии многочисленных народов Советского Союза». «Ненависть к русскому народу включает в себе ненависть ко всему СССР в целом, но отныне врагов направляется, в первую очередь, на русский народ именно потому, что они великомерно понимают, какую громадную волю, энергию и упорство проявил он».

Через два дня после этой статьи, «Красная Звезда» привела следующую цитату из статьи Ленина, написанной им еще до Октябрьской революции: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет. Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы, т. е. девять десятых ее населения, подняли до сознательной жизни демократов и социалистов».

В том же 1936-ом году (23 ноября) и «Известия» писали по поводу новой конституции о том месте, которое занимает Россия в Союзе Советских Социалистических Республик: «Русский народ сформирован и вырос в борьбе за свое национальное существование и социальное освобождение. Русский народ создал могучую культуру... Во всей советской стране нет народа, который не связывал бы историю своего национального возрождения с постоянной поддержкой и помощью передового русского народа. Русский народ стоит в центре семьи народов страны Советов. Он стоит, как равный; он работает, как самый сильный; он выступает, как самый передовой; он движется, помогая слабой и податливой отсталости. И поэтому русский народ любим всеми народами СССР. Поэтому в СССР процветает советская Россия...».

А. Сас.

В МИРЕ ЗА НЕДЕЛЮ

РАЗВЯЗКА В МАНЧЖУРИИ

Президеция сопротивления противника, оставшаяся ожесточенным до конца, советские войска развивали в Манчжурии свои концентрические наступления. Упорная борьба продолжалась еще несколько дней после приказа микадо о «прекращении огня», и японцы контратаковали даже в северо-восточном углу Кореи, где советские войска, успешной десантной операцией, овладели важным портом Рашин (откуда японцы в предвоенные годы проводили новую железную дорогу в Манчжурию). Потребовался особый ультиматум маршала Советского командования Кулантского армии, чтобы японцы в Манчжурии начали, наконец, массами слагать оружие. В то время, как на севере капитулировал Харбин, войска 1-го фронта заняли Гирин, а части Забайкальского фронта достигли Мухдена, выйдя в районы, 40 лет тому назад бывшие свидетелями героизма русских солдат и бескомпромиссности умирившей империи. Еще ранее, группа войск Забайкальского фронта, оперирующая из Монголии в общем направлении на Бейпин (бывш. Пекин), установила контакт, близ г. Чи-Фенга, с действующей против японцев китайской коммунистической армией.

Наконец, советские парашютисты спустились в Дальнем и в Порт-Артуре. Одновременно, японское сопротивление прекратилось на Сахалине, и советские войска высадились на самом северном из Курильских островов.

По поводу всех этих событий «Известия» дают резкую отповедь тем, кто японскую капитуляцию пытается объяснить одним только действием атомной бомбы. Как справедливо отмечает советский офицер, без вмешательства СССР сильнее японские армии могли бы еще долго держаться на громадных пространствах азиатского материка.

ВОКРУГ ЯПОНСКОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

В Манчжии союзное командование продиктовало японским представителям тех-

нические условия капитуляции. 28-го августа союзные войска начнут высаживаться в Японии, последовательно оккупировав важнейшие жизненные центры страны. Только после этого будет официально подписан акт капитуляции (с участием, между прочим, и Франции). Как заявил президент Труман, в оккупации Японии примут участие войска всех главнейших Объединенных Наций, в том числе и Советского Союза, но создание особых оккупационных зон не предусматривается.

Осложнения вызывает ликвидация японского владения в Китае. Китайские коммунисты (с центром в северо-западном Китае, в Йенане) потребовали от японских войск немедленного разоружения. Напротив, Чанг-Кай-Шек предлагал японским силам оставаться на месте и временно сохранять оружие. Объясняют это его стремление именно воспрепятствовать коммунистам овладеть японским вооружением. Одновременно, Чанг-Кай-Шек вызвал йенанских лидеров для переговоров в Чункин. Йенан ответил предложением немедленно создать коалиционное правительство с участием коммунистов, возглавляя в Чункин ответственность за тяжелые последствия в случае отказа.

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЙ ДОГОВОР

Договором, подписанным в Москве, установлена окончательная польско-советская граница, следующая, в основном, линии Керзона, но с некоторыми исправлениями в пользу Польши. Следует отметить, что Сан-от с северо-востока, граница отклоняется далее на северо-восток, оставляя Перемышль на польской стороне, а Раву Рускую — на советской, идет далее по З. Бугу и от Немирова-Язови направляется на север, пересекает Беловежскую Пущу, оставляет Белосток за Польшей, а Гродно — за СССР, и достигает стыка до военных границ Польши, Литвы и Восточной Пруссии. Согласно берлинским соглашениям, граница пересекает далее Восточную Пруссию по линии Гольдана — Браунсберг и достигает Балтийского моря юго-западнее Кенигсберга. Тем же договором устанавливается доля Польши в репарациях, получаемых Советским Союзом от Германии, и поставка Польшей угля Советскому Союзу на время оккупации германской территории. В официальном заявлении, польский премьер Осубка-Моравский подчеркнул значение договора для «вечной дружбы и взаимопомощи между славянскими народами».

В этом номере 6 страниц

Как живет заводской рабочий в СССР

Русские рабочие-эмигранты, мечтающие вернуться на Родину, хотели бы выведать для себя чисто-жизненные вопросы: какова заработная плата, как ее сравнить со здешней, каковы условия жизни и пр.

Первая трудность, возникающая при попытке выведать эти вопросы, заключается в том, что за стремительным ходом советской Родины трудно угнаться. В особенности велико значение пятилеток. Это напряжение труда, продиктованное государственной необходимостью, изменяет привычные нормы, заставляет рассматривать вещи под углом зрения известной жертвенности, к которой призвано все население: Россия в десятке лет должна проскочить дистанцию, которая при нормальных условиях должна была быть преодолена в сотню лет. Но, изучая положение труда в условиях последней пятилетки, изучаясь то самое тяжелое, что может встретиться. Тем лучше для изучающего.

Вторая трудность, это — вопрос оценки рубля. При невероятном финансовом напряжении, на которое сама себя обрекла наша Родина перед войной, ясно, что ценность рубля падала. Нельзя сравнивать в денежных знаках то, что было в 1930 году и что стало в 1940-ом. Но это также можно обойти, если тщательно рассмотреть условия удовлетворения прожиточного минимума.

Настоящая статья составлена на примере Харьковского электро-механического и турбо-генераторного завода имени тов. Сталина, за период жизни завода в последние два года перед войной. Все данные собраны из расписок рабочих этого завода, находящихся временно здесь в Париже, в качестве бывших военнопленных, и проверены на литературных данных.

Всего рабочих и технико-административного персонала на этом заводе — 25.000 человек.

Простой рабочий получает 250 рублей в месяц. Однако, вычеты (социальное страхование, подписка на заем и пр.) составляют около 50-ти рублей. Таким образом, фактическая выдача всего около 200 рублей.

Обед в заводской столовой стоит: первое (борщ или суп) 25 коп. и второе 25 коп. Значит, в день такой низкий рабочий тратит на обед и ужин 1 рубль, или 30 руб. в месяц. Кроме того, чай дома, завтраки, покупки с лотка и пр. составляют еще половину этого. Итого, в месяц — 45 рублей. Человек сыт, наелся. Теперь ему надо жить где-то. Нам маленькой комнаты стоит 25 рублей. Отопление и освещение еще 10 рублей. В уме прикидывается, что из минимума — 200 рублей — уже ушло на еду и жилье 80 рублей. Тщательно высчитывая и часто споря друг с другом, рабочие высчитывают, что на мыло, зубной порошок и прочие бытовые расходы надо положить еще 10 рублей в месяц. Надо и покурить. Напрямую, папка в 25 штук «сытных», стоит 1 рубль. Махорка, однако, во много раз дешевле: низший сорт — 35 коп. папка и высший — 65 коп. Папка (50 гр.) хватит дня на четыре-пять. На курено надо положить в месяц, значит, рубля четыре. Остаются еще культурные потребности: газета, кино, театр. Очень дешевое кино в заводском клубе. Городское кино — 2 рубля вход. Раз в месяц надо сходить и туда. Значит, еще 10 рублей. Итого получается 104 рубля. Но человек сыт, живет где-то, не забывает свой быт, курит и немного развлекается. Остаются из заработной платы еще почти половина — целых 96 рублей. — А почему водочка? — бросается для порядка вопрос. — Поллитра 6 рублей. — Ага, можно, значит, и выпить.

По вот и большие вопросы. Страна строила тяжелую индустрию. Все шло в жертву. Никто и не жаловался. Товарный голод. Потребности поднимались, а удовлетворение не поспевало. Легкая промышленность, по необходимости, отодвигалась на второй план, пока не будут осуществлены более насущные для государства начинания. Все было дорогое. Подушники в магазине-люкс стоили 450 рублей, а в заводском кооперативе — 80 рублей. Костюм (тройка) в люкс — не меньше 2.000 рублей, а в заводском распределителе — 600 рублей. Кепка — от 7-ми до 50-ти рублей.

Для удовлетворения этой потребности у каждого рабочего есть еще премия за отсутствие брака в работе и премия за выполнение плана. Бывало так, что при жаловании в 250 рублей, рабочий выигрывал чуть не вдвое.

Потом выясняется вся заводская лестница. Здесь находятся любопытные подробности совершенно незнакомой и необычной для нас советской системы оплаты труда. Токарь-лакальщик получает до 2.000 рублей. Мастер же, заведующий этой самой мастерской, всего — 400 рублей. Молодой инженер, сразу из института, получает также 400 рублей, и только старшие инженеры получают до 2.000 рублей в месяц. Рабочие высокой квалификации получают от 700 до 1.200 рублей.

Наконец, директор этого завода — только 4.000 рублей. Но эта сумма далеко не соответствует действительной. Его премиальные часто в несколько раз превышают годовое жалование. У него — казенная квартира-дом, «вся в зеркалах и коврах», повара, несколько шоферов и автомобилей, ванная, комната для совещаний и приемов, высокие командировочные и пр., и пр.

При оценке всей этой картины не забудем, что врачебная помощь вообще бесплатна, так же, как и обучение детей. Обязательный оплачиваемый отпуск раз в год. Беременные женщины дополнительно отпуск до и после родов. Существует еще касса, которая приходит на выручку в экстренных случаях, существует еще клуб, где газеты, доклады, лекции, книги, радио. Существует еще кружки: образовательные, спортивные, театральные и пр., и пр.

«Скучно не бывает, и материальной заботы ни у кого нет», — так формулируется положение.

В самый тягчайший, жертвенный момент, под наиболее сильным давлением государственного пресса, рабочий получает, как мы видели, в самом худшем случае, чуть не в два раза выше прожиточного минимума. Что же будет, когда страна позволит себе передышку, когда наступит действительно «счастливая жизнь», которую так ожидали видеть в полном расцвете в 1942-ом году, и которую превратила кровавая война?

Б. Г. Пантелеймонов.

Торжественное собрание

25 августа, в помещении 4, rue de Galliera, состоится торжественное собрание действительных членов Союза по случаю годовщины выхода организации из подполья и легализации Союза.

После докладов состоится концерт, организованный музыкальным отделом Союза. Начало в 8 час. 30 мин. вечера.

Всесоюзный день авиации

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДЕТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ВСЕСОЮЗНОГО ДНЯ АВИАЦИИ, МАРШАЛОМ АВИАЦИИ ВОРОЖЕКИНЫМ

«В воскресенье, 19 авг., советский народ празднует Всесоюзный день авиации. В нынешнем году этот любимый праздник советских людей проводится впервые после четырех лет ожесточенной борьбы с гитлеровцами. В ходе Великой Отечественной войны советские летчики своими боевыми делами оказали большую помощь наземным войскам Красной Армии в разгроме гитлеровской военной машины. Весьма показательны некоторые итоговые цифры военных действий советской авиации.

Нашими летчиками во время войны в общей сложности произведено свыше трех миллионов боевых вылетов. В воздушных боях и ударами по вражеской аэродромной сети уничтожено более шестидесяти тысяч самолетов противника. В ожесточенных воздушных сражениях советские летчики овладели безраздельным господством в воздухе. Тесно взаимодействуя с войсками Красной Армии советская авиация нанесла врагу огромные потери в живой силе и технике, держала под непрерывным воздействием с воздуха его коммуникации и различные военно-промышленные объекты.

Родина высоко оценила боевые заслуги советских авиаторов. Более трехсот раз в приказах Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза Сталина упоминались имена авиационных офицеров и генералов, части которых наиболее отличились в боях с врагом. Свыше трети всех авиационных соединений и частей Красной Армии преобразованы в гвардейские. Советская воздушная гвардия является элитарной всех воюющих — воздушных сил Красной Армии. Многие из них награждены орденами и получили боевые награды. Золотой Звездой.

На Всесоюзный день авиации приглашено несколько сотен тысяч трудящихся столицы. Программа праздника состоит из целого ряда индивидуальных и групповых полетов, выполняемых лучшими советскими летчиками — участниками Отечественной войны на самолетах различных конструкций.

Готовясь к Всесоюзному дню авиации советские летчики в своих авиационных полетах товарищески собиравались, подолживали боевые действия. В ходе борьбы с врагом между авиационными частями и наземными войсками Р. Армии утвердилось прочная боевая дружба. Эта дружба, эта тесная связь авиаторов с пехотинцами, танкистами, конниками и артиллеристами не прерывается и теперь в дни боевой учебы. В авиационные гарнизоны приглашены многочисленные представители различных родов войск. Советские летчики показывают им свою высококачественную технику, делают боевым опытом, устанавливают еще более тесную связь с наземными войсками.

Большая агитационная пропагандистская работа развернута командованием авиационных гарнизонов и в среде местного населения. На фабриках, заводах, колхозах, в школах — герои Отечественной войны выступают с докладами и беседами, посвященными роли гражданской авиации в Отечественной войне. Всюду устраиваются большие содержательные выставки, рисующие боевую роль того или другого авиасоединения, демонстрируют последние достижения советской авиационной техники. В ряде мест в День авиации организованы большие народные гулянья, выступления летчиков — героев Советского Союза.

Всесоюзный день Сталинской Авиации — большой праздник советского народа.

Генералиссимус Сталин, особым приказом, отметил огромную роль воздушного флота во время войны и распорядился в этом году праздновать этот день с особой торжественностью.

3 а Р о д и н н у (к годовщине освобождения)

Русское дело

Хотя движение сопротивления и базировалось на патриотизме, но, по существу, конечно, оно не определялось одним только патриотизмом. Главным, отличительным признаком людей сопротивления было нечто совершенно другое. Эти люди вышли из той социальной среды, которой присущи были, еще задолго до войны, политический динамизм и революционный пафос. Да, это были, конечно, патриоты, но патриотизм их был динамическим и революционным. Ибо только такой патриотизм мог противостоять динамизму тех, кто стоял на другой стороне баррикады, то-есть, фашизму. Но этот последний олицетворял мировую контр-революцию.

Не только патриотизм, а революционный динамизм, противопоставляющий себя контр-революционному фашизму, — вот характернейшее свойство людей сопротивления. Это — активный и непримиримый антифашизм.

Антифашизм во Франции, и в русской эмиграции, в частности, было до войны и в годы оккупации сколько угодно, но лишь ничтожная часть их смогла начать сопротивление. Для этого сопротивления нужен был динамизм, который стимулировался подлинно-революционным пафосом.

Русское движение «сопротивления», как и французское, возникло одновременно в двух основных руслах: среди тех левых, которые настроены были, если не про-коммунистически, то, во всяком случае, про-советски, и среди тех правых, которые иногда называются правыми, в силу представляемых ими традиций, но которые по своей социально-политической программе левее и радикальнее любых социалистов, и радикалов, и демократов. Так как программа социального переустройства общества у этих «правых» питается в значительной мере идеями русской революции, то можно сказать, что сопротивление объединило всех, в той или иной мере принявших эту революцию. Иначе и быть не могло, поскольку оно направлено было против тех, кто объединял вокруг себя всех воставших против «грозной опасности» большевизма.

Вот почему неудивительно, что к Сопротивлению не примкнули в массе те многочисленные левые партии, которые, хотя и были против фашизма, но едва ли не в большей мере были против большевизма, этой амазонки русской революции.

Надо сказать теперь правду: многочисленные и самые разнообразные по своему социальному положению и политическому направлению кадры Сопротивления, которые образовались в момент освобождения Франции, на 90 процентов выросли после высадки англо-американцев на севере Франции. И даже еще позже — когда выяснилась и определился успех десанта, и, тем самым, выявилось вполне отчетливо поражение фашизма. Именно в это время движение Сопротивления приняло стихийный характер. А еще позднее, уже накануне самого освобождения, к движению примкнули многие явно-враждебные эмигранты, бывшие коллаборанты и лизинги, и, в целом, перестраиваясь, подорвав, когда началась после освобождения чистка, то множество лиц, поддежавших чистку, как бывшие коллаборанты, оказались обладателями всевозможных «удостоверений» от «Резистанса» и даже от Ф. Ф. И.

В героический период существования Движения левое его крыло состояло из элементов, которые, по эмигрантским терминологиям, считались про-большевистскими: бывшие члены возвращенческих объединений, Оборонческого движения, участники Интербригады в Испании и т. п. Именно этим людям принадлежала вся инициатива в создании Союза Русских Патриотов, и до самого освобождения они сохранили в нем ведущую роль.

«Правое» крыло русского движения Сопротивления состояло, преимущественно, из людей молодого типа. Почти все бывшая молодороская партия, за ничтожным

исключением, приняла участие в Сопротивлении, задолго до высадки союзников.

Но оба эти крыла контролировались из центра Сопротивления по двум разным линиям, и это обстоятельство долгое время мешало объединению русских групп Сопротивления в одно целое движение. С большими усилиями удалось, все таки, наладить дружественный контакт обоих течений, но и то, благодаря только личному близкому знакомству двух лиц из руководящего состава обеих групп.

Но надо быть объективным и отдать справедливость Союзу Русских Патриотов: он сделал все возможное в тогдашних трудных условиях существования, чтобы придать русскому движению Сопротивления самый широкий патриотический характер, без какой бы то ни было гегемонии того или иного политического направления. И стремление было быть вполне искренним.

Кроме того, оно руководствовалося директивой сверху из центра в этом же направлении. Центральная руководящая тройка Союза (Ц. К.) должна была состоять из одного эмигранта-коммуниста, одного — от правой эмиграции (предполагалось, что младороссов) и одного от левой, демократической эмиграции. Но младороссы, в конце концов, так и не удалось привлечь, в виду близости их к другой линии. Это произошло не по вине Союза, который шел совершенно открыто и искренне навстречу объединению. Была найдена лишь компромиссная форма представительства «правых» для взаимного контакта. В Ц. К. же третьим членом был беспартийный.

Одной из главных забот С. Р. П. было привлечение культурных сил, каковыми русское движение Сопротивления было с самого начала бедно, ибо зародилось оно в тех эмигрантских кругах, которые по социальному своему положению стали во Франции пролетариями. Одному из членов Ц. К. было поручено это дело. Миссия эта, в общем, не увенчалась успехом, несмотря на все усилия. В декабре 1943 года, в Кларе, было устроено неслучайное совещание в квартире в одной семье, которая входила в Союз. На это совещание были приглашены некоторые виднейшие представители левой демократической общественности, пламенные патриоты, стоявшие на этой позиции еще задолго до войны, люди без особых предрассудков в отношении СССР, вполне лояльные настроенные к советской власти. И вот, несмотря на свою общую солидарность с декларацией Союза, они уклонились от какого бы то ни было участия в Движении, считая, что до прихода союзников всякое сопротивление бесполезно и не оправдывает тех жертв, кото-

рых оно требует. Со стороны обывателей, такого рода отвод был бы понятен, но в числе участников собрания были представители той партии, которая некогда выступала против царского правительства, с революционным террором. Следовательно, заподозрить их в отсутствии личного мужества было нельзя. На самом деле причина была, конечно, другая, уже означенная выше, и в которой они сами, по всей вероятности, не отдавали себе отчета. Все это были люди, лишенные динамики, революционный пафос от них давно отлетел, они стали лишь пассивными наблюдателями, лишенными духа сопротивления.

Такое политическое лицо русского Сопротивления в героическую эпоху его существования.

После освобождения все это выявилось еще более отчетливо и наглядно в истории развития Союза Русских Патриотов в лагерных условиях. Союзники явились и до сих пор остаются здесь, а некоторая еще часть культурной русской эмиграции, ее интеллигенции, и до сих пор остается вне Союза, несмотря на то, что это — единственная организация в русской эмиграции, которая продолжает культивировать дух и традиции русского Сопротивления.

Разбитая Германия и ее союзники, тем самым разбит и международный фашизм. Но не добита еще идея фашизма, как контр-революционная сила против идей русской революции. Еще менее разбита та среда, как материальная, так и духовная, в которой идея фашизма может вновь в том или ином виде воскреснуть. Вот почему борьба еще не закончена. Сопротивление не потеряло еще своего смысла и значения. Оно перешло лишь в новую фазу своего развития, и борьба перенесена, преимущественно, в план идеологический.

Еще более, чем раньше, чем в подполье, нужны для этой борьбы культурные силы. Поймет ли, наконец, вся эмигрантская интеллигенция смысл и значение этой борьбы? Поймут ли эти остатки русских людей за-границей, что только в этой борьбе они могут связать свою судьбу с судьбой русского народа в ближайшем будущем? Если поймут, то захотят ли включиться в то русское Сопротивление, которое отныне является не частью французского «Резистанса», а частью общерусского, советского Сопротивления?

Пусть вопрос этот в годовщину Сопротивления покажется не упрямом и не сотоварищем, а новой попыткой протянуть руку братского содружества и согласия со стороны тех, кто уже вошел в ряды Сопротивления и почувствовал в нем родной воздух русского дела.

М. М.

(Один из первых участников русского «Резистанса» и организатор русской подпольной прессы).

ОБЗОР ПЕЧАТИ

РЕЧЬ БИВЕНА

«В общем, довольно разочаровывающая речь», — пишет «Юманитэ».

«Политика, выраженная Бивеном, в общем не противоречит той, которую вел прежнее правительство», — отмечает в свою очередь «Ле Монд». — Ее к тому же публично и формально одобрял Иден; таким образом, последовательность и единство британской внешней политики вновь проявилось в Палате Общин».

Как пишет «Ньюс Кроникль», «очевидное удовлетворение оппозиции несомненно не разделялось некоторыми рабочими депутатами, которых потрясла резкость заявления министра относительно правительства, существующих в Болгарии, Румынии и Венгрии».

Парижский «Комбас» усматривает, однако, в речи Бивена новую нотку: «Изменилась прежде всего сама структура английской внешней политики и ее понимания международной политики вообще».

«Речь Бивена, это речь человека, убежденного в необходимости сотрудничества с Россией... но и говорящего откровенно, каких принципов он сам при этом придерживается».

«Отказ от макпавеллевских навыков дипломатии ясное всего скажется в той позиции, которую новое правительство займет между своими двумя великими союзниками — американским и русским. Возможно, оно солидаризируется во многих вопросах с американским правительством, но без сомнения не будет поддерживать тех или иных империалистических тенденций, которые могли бы проявиться в США».

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

«Совершенно исключительный интерес вызывает в Лондоне заключение советско-китайского договора о дружбе», — пишет «Обсервер». Содержание договора будет, как известно, опубликовано лишь после его ратификации; однако, по словам «Обсервера», уже сейчас «за договором признают исключительное значение не только потому, что он, как официально заявляют, урегулировал сложнейшие вопросы, касающиеся северного и северо-западного Китая, где встречаются китайские и советские интересы, но и потому, что он несомненно скажется в смысле: «1) устранения опасности гражданской вой-

были, бабы заплакали, кричат старику: куда ты, дедка, куда? а у дедки в глазах дубом! Надо, говорит, всем вместе идти. А что там! Идем свою армию строить! И пошли хорошо. Все шли, прямо так, приспугнув. Когда отпавались — трубили, молодежь бежала у саней, вверх стреляли. — «Полю, бабовин, — старик говорит, — патроны терять не стреляйте зря, а то будет нехватка на месте». — «А как же ты, дедка, в бой то идешь, не боишься». — «А я лучше молодых не боюсь! Мне что, говорит, я старый, сметки я не боюсь».

Сообщились тут по пути с соседними деревнями — вот и пошли батальон мужиков. Как пустились на санях по снегам, обоим батальонам, кони ржут, мы рядом бежим, одно погоняем — вперед и вперед, надо в дело ввязываться, жалеть надоело. — «Вот ты, сынок, — говорит мне старик, — гляди на прицел, ты грамотный, а тут выбиты цифры, ты рядом держись, как пойдешь. Ты по шагам бежи, мне пришел налет. А стрелять я, брат, люблю».

И труба у нас была — жестяная труба. Такой был в поле Голы ходил. Да он сам, этот Голы, ехал, стоял в санях и трубил. Голы пах, оборванный. Большой овод растянулся. А порядок такой, чтобы все ехали к бою, один за другим. Ехали и трубили, чтоб все знали, — лодья со двора выводи, садись в сани, чтобы ехали немцу навстречу. Вот отправлялись роем.

Поехали смело. Там поля каменистые, снег, из под снега по полю торчат дюжие дикие камни. Место хорошее. С санями прямо на поле заехали, слезли, начали прямо выбирать, армию сдвигали.

А надо сказать, дело-то было до этого так, — там в селе усадьба, а напротив усадьбы — волостное правление. Там писарь остался горбун, Горбунок его звали. А Горбунок, веселый, промышленный парень,

„СЕВЕРНАЯ ЗОНА“

В начале 1943 года немецкое командование депортировало на тяжкий труд в рудники Лотарингии и севера Франции тысячи советских граждан и военнопленных.

Истощенные и измученные люди, уже прошедшие тяжелый путь через Польшу и Германию, попали в лагеря оккупированной немцами Франции. Некоторые наши товарищи из русских эмигрантов быстро наладили связь с существующими лагерями и другими пунктами сосредоточения советских граждан. Эта связь нам показала, что предвидится большая и серьезная работа, а для этого была нужна серьезная организация.

В июле 1943 года ответственный русский товарищ из эмигрантов, начал вести переговоры с французской организацией «Сопротивления» в Париже. Контакт дал конкретные результаты.

Было решено организовывать побег из лагеря и устраивать советских граждан на конспиративных квартирах. Началась усиленная работа по изысканию необходимых кадров из наличного состава эмигрантов-патриотов.

Нужны были переводчики, связисты и распространители патриотической литературы. Конечно, при нелегальной работе нужно было проявлять сугубую осторожность, так как повсюду шныряли агенты Гестапо. Ошущалась необходимость русской патриотической организации, откуда можно было бы черпать все нужные для такой работы кадры.

В начале августа 1943 года такая организация появилась на свет. Ее название было: «Союз Советских Патриотов». Вышла в свет и газета. Был намечен и проведен в жизнь план охвата лагерей для массовых побегов. В этом отношении север Франции, с его угодным районом, представлял больше всего возможностей. Бетон, Бруз, Дюз, Энен-Льетар, Лилль — вот главные пункты скопления советских граждан. Наши связисты и разведчики проникли даже в самые лагеря и доставляли туда «Советский Патриот». Усились и стали организованными побег советских граждан из лагерей, а бежавших нужно было устроить на жилье либо на месте, либо в Париже. На севере, в деле устройства на квартиры, особенно помогли шахтеры — поляки. В виду увеличения количества освобожденных советских граждан возник вопрос об учреждении комитета среди самых советских людей, который бы организовал всю эту массу в своем желании продолжать борьбу на территории Франции с немцами — фашистскими захватчиками.

Кадры быстро нашлись. Советский человек отличался энергией. Немедленно возник «Центральный комитет советских военнопленных и гражданских пленников во Франции». Ц. К. решил расширить работу, не ограничиваясь севером Франции и послал делегата в район города Нанси.

Здесь было организацией охвачено 14 лагерей. В каждом лагере, как правило, были созданы лагерные Комитеты, которым давались директивы и литература. Кроме того, каждый район имел свой лагерьный комитет, который был связан прямо с Ц. К. Массу освобожденных людей Ц. К. решил органи-

ны между китайским центральным правительством и китайскими коммунистами, и «2) преодоления противоречий, которые в связи с этой опасностью могли бы возникнуть на Дальнем Востоке между Америкой и Россией».

«Если советско-китайский договор разрешит эти сложные вопросы, он несомненно будет содействовать сохранению дружественных отношений на Дальнем Востоке между Россией, Америкой и Великобританией».

Тем временем, условия, в которых протекает японская капитализация, вызывают в англо-саксонской печати некоторую тревогу за будущее.

Как отмечает «Таймс», японские заявления не содержат следов признания, что Япония сама своими действиями навлекла на себя осуждение всего культурного человечества.

«Ньюс Кроникль» пишет с своей стороны: «Многие убеждены в том, что японская капитализация не является честным признанием своего поражения и что у японских руководителей остаются задние мысли, не могущие не вызывать тревоги».

«Не приходится удивляться, — пишет «Дэйли Мейл», — что в Англии и еще больше в Соед. Штатах растет крайнее недоверие насчет действительных намерений Японии».

зывать в партизанские отряды и продолжать борьбу с захватчиками совместно с отрядами французских партизан.

Русские эмигранты — патриоты также находились вперемешку с советскими в отрядах, и знание ими французского языка очень пригодилось для командования в сношениях в своей ненависти к немецкому извергу, охотно шли в отряды, а оружие доставали у неприятеля.

Так появились отряды: на востоке — «Сталинград», «Парижская коммуна», «Железняк», «За Родину», «Ленинград» и др. На севере действовал «Отдельный советский батальон имени Сталина».

На юге — востоке, в районе Дижона, был немец отряд «Максим Горький».

Железнодорожные составы полетели под откос, а с ними и нужный немцам военный материал. Из цистерн полилось горючее на землю. Советские люди мстили за разрушения на Родине, за убитых и замученных родных, за туберкулез, приобретенный на шахтах, за издевательства «эсэсовцев» и за много и много другое.

В отрядах были иногда совсем юные партизаны. Одна из сенок. Мальчик. На вид ему лет 14, а на самом деле 17. Истощенный, бледный, худой. Просит направить в отряд.

— Как же ты, парень, к нам-то добрался? — спрашиваем его.

— Из Белоруссии приехал, вместе с младшим братом ехали. Отец мой партизанил. Немцы его поймали и повесили. Мать рас-

Южный сектор Парижа

Фронт все ближе и ближе приближался к Парижу. По ночам слышна была отдаленная канонада, и звук этот радостно отзывался в наших сердцах, говоря о скором освобождении. Наша группа, вошедшая целиком во французский «Резистанс», находилась на южных подступах к Парижу, и в ней шла лихорадочная подготовительная работа в тылу противника.

Для выполнения поставленных задач был необходим бензин. Без бензина невозможно никакая широкая операция, но бензин был только у немцев, которые сами очень в нем нуждались, а потому тщательно его оберегали. И вот эту задачу взялись выполнить наши патриоты.

На одной из дорог, прилегающих к аэродрому, находился большой гараж. Среди служивших были наши патриоты и это они — почти на виду у немцев — осуществляли задание.

Во время рабочих перерывов, 200-литровые бочки наполнялись бензином, их выкатывали из гаража и прячут в прилегающих кустах. Но в резервуаре еще остается бензин, — нужно сделать так, чтобы им не воспользовались немцы для своего поспешного бегства. Тогда насос при резервуаре приводится в негодность.

Самое главное, однако, впереди. Как вывести этот необходимый нам бензин? Кругом враги — среди работающих у немцев могли найтись и предатели. В этот момент, воспользовавшись моментом тревоги, в гараж въехала наша машина, и в кратчайшее время бензин, под эскортом вооруженных членов организации, благополучно был доставлен по назначению. Наши патриоты получили от капитана «Резистанса» особую благодарность за выполненную ими задачу. В тот же вечер все русские были спешно вызваны на сборный пункт: новая задача — валить деревья на главной дороге, строить баррикады и тем произвести замешательство в среде отступающего противника.

На случай столкновения с гитлеровцами, патриоты были снабжены гранатами. Прошла тревожная, полная приключений ночь, а на следующий день — снова задача: занять мзрню Кламара, разоружить отступающих немцев, отобрать оружие, грузовики и боеприпасы.

Помощь перед мэрией кишит толпой, которая сдерживается членами ФФ. Вокруг перестрелка. Это партизаны разоружают отступающих немцев. Вот и трофеи: пушки, пулеметы, машины и т. п.

Толпа забыла об опасностях и несмотря на приказы членов комитета «Либерасион», не хочет разойтись. На здании мэрии развеваются флаги союзников.

Наша «русская группа» получает особый приказ занять пересечение главных дорог у самого поселка, недалеко от аэродрома. Служ-

стреляли, а меня с младшим братом отправили во Францию на каторгу, но только по дороге брат и я решили бежать. Спрыгнули на ходу с поезда. Солдат немец стрелял начал. Брат убит, а я вот, видите, к вам добрался. Хочу трех немцев убить».

Почему именно «трех» он нам так и не сказал, но только через месяц, после усиленного питания, восстановил свои силы, он был зачислен в отряд. А немного позже сдержал, таки, свое слово.

Незادолго до высадки англо-американцев в Нормандию, члены Ц. К. выехали на места, чтобы лично руководить движением и не быть отрезанными от своих районов в случае «второго фронта». Когда же «второй фронт» стал действительностью, натиск советских партизан оказал большую помощь общему делу освобождения Франции от немецко-фашистских захватчиков. Эта помощь была отмечена французским военным командованием. Многие советские партизаны были награждены французскими орденами.

Лозунгом партизан был лозунг Сталина: «Смерть немцам захватчикам». «Союз Русских Патриотов», в своей патриотической борьбе с захватчиками, оказал помощь партизанскому движению во Франции. Был люд на фронте. Были люди и подпольные — члены организации, которая в тылу, в Париже, подготавливала необходимые условия для жизни фронта. Собирали одежду, обувь, продукты; укрывали нелегальных у себя или размещали в квартирах знакомых.

Храбрость и преданность Родине многих русских эмигрантов стояли на одной высоте с храбростью и преданностью советских братьев.

Г. Ш.

Русские шоферы в Сопротивлении

Среди русских шоферов — таксистов, принимавших участие в событиях, связанных с освобождением Парижа от немецких оккупантов, Г. В. Архангельский работал в рядах ФФ санитаром. На этой скромной должности он участвовал в боях в Жуанвилле и был сражен немецкой пулей.

Трагичная судьба другого шофера — Ивана Лебедева. Лебедев работал в большом немецком гараже, призывал товарищей к саботажу, носился с мыслью взорвать гараж, а когда Германия объявила войну России, вышел на переключке из строя и во всеуслышание заявил, что с этого момента не может работать у немцев. Немецкий офицер растерялся, и предоставил Лебедеву 24 часа «на размышление». Но на другой день русский шофер был арестован, а спустя три месяца Лебедева замучили пытками и голодом в тюрьме Перш-Миди.

Погиб в Бухенвальде, забитый эс-сами насмерть Юрий Алексеевич Ширинский-Шихматов.

Григорий Афанасьев, в прошлом морской офицер, служил во время войны на минносце «Тербиль», в чине лейтенанта французской службы. Во время военных действий минносцец налетел на мину. Афанасьев велел соорудить плот. В момент ланки плот перевернулся. Афанасьев погреб, спасая матросов, о чем было упомянуто в приказе по флоту.

Владимир Рыгалов вез на велосипеде сообщение в партизанский отряд, был схвачен немцами и расстрелян.

Два русских шофера Плахов и Захаренко были арестованы за анти-немецкую пропаганду и работу среди советских военнопленных. Их судили в Рен. Далее следы их теряются.

Только немцы то выхали, а это мы расползлись. Они только подхватали, а тут начали им лезать в глаза.

Они соскочили с повод, а подводчик как грабанили — наезд! Вот и началось. Немцы — пу, пу, редким таксом стрем, а наши — прру — залпом! А мы тоже в пени, из-за кустов, по канавам, а дружно, как один, сразу по команде выскочили. Немцы — один из нас одного, все назид, полавались, то один отбежит, ляжет, то другой. А мы наступали! Солдатина поле выбирает, где камень, где кустик, а наш мужик — прямо салт; где немец, давайте сюда! Я за стариком шел, — на триста шагов пришел был поставлен, — завалившись, из винтовки дашь раз. А старик-то, тоже потешно, то за одним камешком полжигет, то за другим, пройдет стрельба, переключит, видит камушек впереди и к нему, козлом. А на поле наших собралось сотни четыре. Слыхо мужики — нижняя чернь, настоящих солдат было мало. Смотри, — немцы стали отступать, задом пытаться к волостному правлению.

А подводчики собрались у волостного управления. — «Братцы, — говорит им Горбунок, — не дожидайте, не гостей вези, кто живой, сам приберед, а мертвые не остаются». Ну, поперли они в гору, помчались, дорога не дорога, по полю, как могли толпой кони летели.

Бой — страх! Как раз три часа. А патриот — вдоволь. Мы бы их всех на смерть положили, а тут учитель выпустил ребят, — немцы-то отступали цепью к школе, а наши тут заглядели, видят ребятники бежат, перестали стрелять. Немцы — задом, задом и ушли, кто остался живой.

Заняли волость после этой победы. Тринадцать человек немцев в кучу сложили у волости. И переводчика городского убили. Никуда не ушел. Сложили битых, а в селе зажали именные — барinov дом.

Л. Зуров.

Партизаны

После Октябрьской Революции в конце февраля 1918 г. немецкая армия неожиданно перешла в наступление. На Чудском озере она понесла первое поражение. Псковская земля сурово встретила врага. Началось партизанское движение.

Ну, как же, я это переживал. Я с немцами дрался. Там деревни у нас — Затрубье, Рогатово, Широкое Поле. Прибежала из города старуха, нищая такая старуха. А все говорят, покорились — немцы идут, а все стоят, шапки сняты, а у немцев шапки надеты чужинные; а городской народ стоит, кланяется: милости просим, милости просим. «Вы немцы, говорите, — мы немцы, а мы не думаем, одежи в его окрест, мы немцами одежи». Чужинные, говорят, как котелки какие надеты; все, говорят, как надо им, все с собой.

А тут прискакал верховой, его, окружили, — там был у нас, как округ военных какой, — рассказывал, вот как мы с тобой говорим: к нам гости будут. Германия скоро будет вступать. Они уже тем краем идут. Я только от Гуслиц отбежал, ижно только отбежал, а тут — немцы от города — ик — и привалили! Идут по дороге, телеграфные столбы проверяют. Прибегают из деревни ребята: идут на Гуслиц немцы, а не знаем, что делать: бежать али что? Сообщают в Выселках немцы мужикам: не бойтесь, никуда не бежите, вы не будете бедно жить, у нас земля не отберется, вы наши теперь, вам больше не житья своим немцам. Они Выселки только прошли, лесок малый, а деревенские немцы и постреляли. Немцы видят, что попали в засаду, подняли руки, сдались, а их

всех перебили. Взяли мужики их на дровни, повезли, свалили на озеро, бросили. Мы собрались, понимаешь, за сердце взяли, зачем немцы идут. Мы их не знали. Тут и я загорелся. А молодежь, нас, много. За чем они идут. Там у них тесно, а здесь широк. Придут Германию сделать. Нет, не хотим. Справимся и без них.

Тут — шум, гам, суета. Стало брожение, собираемся кучками обсуждать. Приехали какие то с волости, собрали мужиков: товарищи, что вы думаете. Это немцы, это богатство свободу хотят задавить.

Начали собирать мужиков на войну. Это все быстро. А немцы — вои! Около Выселок установили орудия и начали по деревням размахивать. Девке пою снарядом обидно. А бабы, как стрел услышали, так по хвоях. Как стали бить, и полетели все клети. Одна семья заперлась — потолок разорвало, а там лед, засыпало двери, — они, милитя, так и сгорели. Идет отряд деревню громить. Оттуда прибегают — ворота сворочены, нет никого, народ весь выселившись; захватят будут, добивать будут всех до единого немцы. Там, в овраге, зацепили мужиков — кто стрелял, кто заводчик. А заводчики все, любого бегите. Выстроили, садики — первый, третий, шестой. В саду на грушах повесили.

А тут кричат, немец придет, будет мучить, не хотим сдаться, — служили, служили всяким дарам, сыты, и так довольно. Ну, объявили порядок такой, чтобы все ехали к бою. Собрались с десяти деревень, подоволи тут снаряжало, сколько тут было тулы, и послали: Бабы — охти тошненько, горе! Послают повестки: за невку смертная казнь. И старики, за семьдесят лет, с торбами тут. Вестовой приехал, в рожок затру-

1944 -- ЗАРОДИНУ -- 1945

Русские патриоты в борьбе с немцами во Франции

Вместе с Родиной

В «Резистансе» участвовали сотни русских людей. Они вели организованную борьбу против немецких оккупантов, участвуя в различных группах Ф. Ф. И., Ф. Т. П., в патриотической милиции и т. д. Но не следует забывать, что сотни и тысячи других русских патриотов, которые не были организованы в вышеуказанных группировках (почас, по нашей же вине), сплотившись и рлиом вели жестокую борьбу в индивидуальном порядке. Было бы несправедливо не упомянуть об их работе в юбилейном номере «Советского Патриота», посвященном участию эмигрантов в изгнании немцев из Франции и в тех событиях, которые разыгрались в связи с высадкой союзников.

Я лично знаю на побережье Средиземного моря сотни русских людей, сохранивших в сердце горячее патриотическое чувство и любовь к Родине. Их работа мало чем отличалась от нашей работы в дни партизанских действий. Они так же помогали советским гражданам, укрывали их, кормили, перекладывали в платяные пакеты, во время засухи поджигали минные поля и леса. Работая в принудительном порядке в организации Тодт, портили машины, инструменты и т. д. Многие из них жестоко понаказались за свою патриотическую деятельность.

Следует также напомнить об одном очень важном обстоятельстве, о котором мало кто знает в Париже.

От Напуля до Тулона побережье Средиземного моря охранялось исключительно частями Р. О. А. Среди них велась упорная пропаганда, и ведал, между прочим, не только организованными сопротивлениями, но и многими отдельными русскими эмигрантами, на свой риск и страх. В результате этой подпольной работы, высадка англо-американских войск 15 августа 1944 года на средиземноморском побережье, в районе Лаванду и Напуля, прошла благополучно и почти без единого выстрела. Распространенные части Р. О. А. в момент высадки арестовали своих немецких начальников и сдались союзникам, выбросив белый флаг.

С. М.

Русское сопротивление

Еще в довоенное время во Франции существовали организации, которые стояли на позиции советского патриотизма. Наиболее крупными были: «Союз Друзей Советской Родины» и «Российское оборонческое движение». Не взирая на какие преследования административного и общественного порядка, члены этих организаций открыто заявили о своей преданности советской Родине и всеми возможными средствами распространяли правду о новой жизни нашего народа.

Во время объявления войны все члены С. Д. С. Р. и «Оборонцы» были арестованы и брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Эта же политика преследования наших товарищей продолжалась и после занятия Франции немцами. Многие были вывезены на принудительные работы в Германию, но и там продолжали поддерживать контакт с товарищами, оставшимися во Франции.

На собраниях группы наших товарищей, съехавшихся в Париж в 1943-м году, в начале августа, было постановлено: организовать Союз Русских Патриотов. Задачи и цели этого Союза были следующие: 1) выпуск подпольного журнала «Русский Патриот»; 2) вербовка новых членов из патриотически настроенных русских за рубежом; 3) помощь советским пленным; 4) организация побегов советских пленных; 5) укрывательство их у патриотов и переправка в «маки»; 6) организация партизанских отрядов; 7) разложение отрядов Р. О. А. Для предохранения всей организации от возможности провала, была выработана система троек. Эта система в дальнейшем спасла целостность нашей организации, несмотря на арест части товарищей. Работа нашей организации быстро развивалась. Сфабрикованные нами фальшивые немецкие и французские документы позволяли нам ездить по Франции, что дало нам возможность связаться с нашими провинциальными товарищами в Лионе, Лилле и других городах.

Наиболее трудной разминной задачей, в условиях немецкой оккупации, являлось создание подпольной типографии и регулярный выпуск газеты. Технический материал был у немцев на учете, и нельзя было купить не только краски, но даже простой бумаги. На все нужно было иметь письменное разрешение властей. Найти же пишущую машинку и ротор оказалось невозможным, но все эти трудности были преодолены, и наша газета «Русский Патриот» стала регулярно выходить и распространяться. Сборы по «маркам солидарности» увеличились, указывая,

тем самым, на рост сочувствия нашему делу. Был образован склад вещей и обуви, и начались первые исчезновения советских пленных из немецких лагерей.

В провинции и окрестностях Парижа побег советских пленных стали учащаться. Гитлеровские агенты завылаживались и решили нас разоблачить. 30-го января 1944-го года в номере 9-ом «Добровольца» и в номере 86-ом от 12-го февраля 1944 года «Парижского Вестника» появились статьи с провокационными выдержками из наших установок, о наших целях и задачах. Было ясно, что Гестапо решило с нами покончить. Мы же были очень довольны и даже благодарны им за рекламу наших идей в их газетах. Результатом их выходов против нас было более сочувственное к нам отношение со стороны русских за рубежом: нас искали, с нами завязывали связи изолированные патриоты и некоторые группы. Организация наша росла, увеличивалась работа, но увеличивалась и опасность. В марте 1944-го года у нас, русских патриотов, произошел первый серьезный провал — была схвачена типография, и 10 наших товарищей было арестовано, но паники в наших рядах это не произвело. Выпуск нашего журнала «Русский Патриот» временно прекратился, но орган «С. П.» и воззвания продолжали выходить.

Недолго патриоты оставались без своей газеты: в мае 1944 года вышел следующий номер «Русского Патриота».

Работа не прекращается и захватывает все больший круг сочувствующих. У одного товарища на квартире скрывалось 4 советских, уже перекрещенных в гражданское платье, но не имеющих документов для отправки дальше. Связистка решила, что у двоих сильно отросли волосы, отвела их в парикмахерскую, оставила их там, предупредив, что зайдет за ними, когда они кончат стрижку. Когда они стриглись, вошел человек — происходил это в рабочем квартале, — вошелный оказался русским рабочим-эмигрантом. Услышав русскую речь и увидя, что они не могут объясниться с парикмахером, он пришел им на помощь, по удивился, все таки, почему они не говорят по-французски. Парни понесли какую-то чепуху, заявили, что они здесь работают, а на каком заводе, ответить не смогли. В конце концов, они признались, что они — советские пленные. Тот очень обрадовался, что увидел «живых» земляков, отложил свою стрижку и потащил утешать своих новых друзей в кафе. В кафе эмигрант узнал, что

один советский — из тех же мест, что и его жена, и стал уговаривать земляков пойти к нему пообедать. Ребята решили: хороший человек, зачем обижать?.. и пошли, только условились, что он их приведет обратно до парикмахерской, откуда они дорогою домой смогут для советских возвращающихся и, попадая под обаяние. Ваши документы! — А документов никаких нет. Эмигрант показывает свои и пытается что-то объяснить, что приятель, мол, дома забыли свои документы, но полинейские догадываются и спрашивают: советские? Ничего не приходится делать — все равно, арестуют — признаются. И вдруг — чудо! Один из полицейских тихо шепчет эмигранту: «Пусть покажут какую-нибудь бумажку, все равно, а то другие на нас обратят внимание». Ребята мигом достали какие-то бумаги, полицейские смотрят и отпускают. Таких эпизодов в нашей работе было немало.

6-го июня 1944-го года произошла высадка союзных армий во Франции. Побег советских пленных увеличивался с каждым днем. Приходилось создавать специальный Комитет для советских воинопленных. Русские патриоты широко откликнулись на наш призыв: зачастую в одной комнате мы принуждены были помещать по 5-6 и более человек. Оторванным от центра провинциальным отрядам приходится действовать самостоятельно. В самом Париже также не было физической возможности организовать всех патриотов в одну русскую группу. Центром был дан приказ: всем русским патриотам вливаться на местах по аррондисманам во французские отряды Ф. И. 17 августа, когда в Париже шли Ф. И. уличные бои, мы организовали на рю Руайе Коляр временный штаб нашей организации.

Это было первое «легальное» наше помещение, где мы собирались совместно обсуждать обстановку и принимать быстро те или другие решения. Здесь же был открыт прием в русскую патриотическую милицию и отряды Ф. И. Осторожность более не соблюдалась, хотя немцы могли каждую минуту разгромить наше помещение, а всех нас перестрелять, как куропаток. Город находился под их контролем, их танки бегали по всему городу. Образованный отряд русской патриотической милиции действовал в уличном порядке: занял помещение русских гитлеровцев, захватил часть их архивов. Оружие наша милиция добывала сама у немцев.

20-го августа мы представились в префектуру, как русский «Резистанс», а 22-го августа в Отель де Виль были приняты командантом Парижа, полковником Ф. И. Роллем, с которым вошли в непосредственный контакт.

24-го августа, когда в Париже шли бои с немецкими оккупантами, члены С. П. П., совместно с советскими партизанами, подняли, впервые за годы войны и оккупации, горлое коммюнике СССР над советским посольством. Это был первый радостно-торжественный день для членов нашей организации. Символ свободы и победы развевался над Парижем.

После уличных боев и освобождения Парижа, перед нашей подпольной организацией стали новые задачи: 1) легализация нашего Союза и 2) организация помощи бывшим советским пленным.

Нашему Комитету помощи удалось организовать благоустроенный лагерь специально для бывших советских пленных в Версале («Борега») и наладить там питание и культурное обслуживание, вплоть до прибытия в Париж официальных советских представителей.

15-го октября 1944-го года состоялось первое легальное общее собрание «Союза Русских Патриотов».

Таким образом Союз вступил в новый этап общественной деятельности.

Н. К.

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ

Среди жертв, которые понес русский Париж в эпоху немецкой оккупации, прежде всего надо вспомнить имена Анатолия Левицкого и Бориса Вильде (литературный псевдоним — Дикой). Оба были одними из первых «сопротивленцев» и оба героически погибли на своем посту.

15-го декабря 1940-го года вышел первый номер официального бюллетеня — «La Résistance», отпечатанный на роторе. В редакции этой подпольной газеты принимали ближайшее участие Левицкий и Вильде. 10-го февраля 1941-го года они были арестованы, долго содержались в тюрьме и 23-го февраля 1942-го года, в 5 час. дня, были расстреляны у Мон-Валерье.

Переводчик, присутствовавший в суде, передавал:

— Оба держали себя на суде так — герои, что даже немецкий судья восхвалил русских смельчаков за мужество.

Погибли в боевой обстановке Ю. Д. и Г. А. Дореомедовы. 20-го августа 1944-го года, под

огнем немецкого броневика, выполняя боевое задание в районе Аустерлицкого моста, они были убиты. В Галину Антонову попало более 50-ти пуль. У Юрия Дмитриевича была пуля в вырванную спину.

В одном из лагерей в Германии погребены все уважаемый и любимый священный о. Дмитрий Клеппинг. В другом лагере — пользовавшийся всеобщей симпатией мать Мария (Скобцова).

Литературные русские круги в Париже тоже понесли тяжелые утраты: были увезены в Германию и, вероятно, погибли писатель Юрий Бельзен, поэт Райса Блох, Михаил Горин, Юрий Мандельштам и публицист И. И. Фундаментский (Бунаков).

Погибли сотни хороших и верных Родины русских людей, иногда — с оружием в руках.

Погибли сотни, а может быть, тысячи русских евреев, схваченных немцами и отправленных в Аушвиц или в Дахау.

Обнажив голову перед этими именами и перед безвестными жертвами фашистских застенков!

Газета в подпольи

У некоторых русских эмигрантов, работавших в тяжелые годы немецкой оккупации в подполье, бережно хранились листовки и газеты, которые они с опасностью для жизни печатали в маленьких типографиях или на роторах, чтобы потом, с наименьшей опасностью, распространять среди советских воинопленных, привезенных немцами во Францию.

Эти листки — трогательное доказательство любви к Родине — имеют теперь музейную ценность. С уважением перелестишь и перебираешь эти героические листки.

Вот маленькая листовка, отпечатанная в типографии: «К бойцам и офицерам так называемых добровольческих частей». «Объяснение — в ваших руках!».

Вот отпечатанный типографским способом номер «Советского Патриота», с подзаголовком: «Информационный орган со-

ветских пленных во Франции». Эту газету читали и зачитывали до дыр в лагерях пленных. Из нее узнавали о советских победах. Она приводила в ряды партизан новые роты Р. О. А.

Другие номера этой газеты отпечатаны на роторе. В сильных и скатых фразах авторы маленьких статей призывали советских людей войти в связь с русскими и французскими резистантами; информировали их об истинном положении вещей на фронте и в Родине и указывали пути, как изобрести от немецкого плена.

Вот листовка «Воззвание к русским людям во Франции».

Призывы: Идите в казармы! Вступайте в ряды Ф. Ф. И. Записывайтесь в патриотическую милицию!

Покажите себя истинными сынами матери-Родины и народа!

Товарищ Семен

Еще до войны тов. Семен организовал единственный на Кот д'Азур отдел Союза Друзей Советской Родины в Канн. С прибытием оккупантов, сперва итальянцев, а затем немцев, тов. Семену пришлось уйти в подполье, меняя постоянно места своего пребывания, так как за ним специально охотились.

В различных городах Кот д'Азур тов. Семен создал «тройки», строго закумуфлированные, составленные из подобранных надежных людей. Товарищи работали иногда бок-о-бок, не подозревая, что они работают в одной и той же организации, под одним и тем же руководством. Правда, это не были обычные эмигрантские крикуны, заставлявшие лживую, а люди идейные, серьезные, отдававшие себе отчет в ответственности, возложенной на них, и, прежде всего истинные патриоты, всей душой преданные Родине.

Выдержанный, спокойный, ни при каких обстоятельствах не теряющий присутствия духа, враг пусостовия и бесконечных разглагольствований, обидных нашей эмиграции, настойчивый и упорный в достижении поставленной пред собою цели, тов. Семен отличался еще одним ценным качеством — умением выбирать людей и поручать им работу в соответствии с их способностями и возможностями, решительно отвергая услуги и предложения тех, кто, по тем или иным причинам, мог принести скорее вред, нежели пользу, общему делу. Все товарищи охотно подчинялись тов. Семену, потому что чувствовали в нем непреклонно решим-

ность, твердую волю и, вместе с тем, всегда встречали с его стороны товарищескую поддержку и помощь в случае затруднений.

Тов. Семен организовал саботаж, пропаганду, сбор денег для партизан на оружие и одежду, а также покупку таковых (оружие покупалось, обыкновенно, у солдат-окупантов). Помимо этого, им была организована тайная типография, печатавшая подложные документы, удостоверения личности, и работы на разного рода предприятия. В то же время держалась связь с «маки» в горах, куда переправлялись, как русские, так и французские товарищи. Не жалевшие ехать работать в Германию.

Когда на Кот д'Азур появились «власовцы», тов. Семен немедленно принял меры, чтобы вести пропаганду среди них, устроил побег, как отдельных солдат, так и целого подразделения, ушедшего в «маки» с оружием в руках. В Канн им было организовано специальное ателье, где собиравшаяся разными путями и средствами одежда приводилась в порядок, чтобы снабжать ею бежавших из немецких частей русских, поляков и югославов, перед отправкой в «маки».

Гестапо удалось напасть на след одного из активнейших членов организации, Юрия Азанчевца, и арестовать его. Все члены организации ждали повальных обысков и арестов, но верный товарищ, несмотря на всю строгость допросов Гестапо, не выдал ничего.

Она села за столик, с огорчением думая о своих неудачах и отчаявшись в исполнении задачи.

За соседним столиком сидел солдат. Немецкая форма мешковато облегла его худую, маленькую фигурку. Худые щеки были покрыты синей тенью от пролившейся за день густой щетины, усилившейся матовой бледностью его лица. Он читал книгу, и это была русская книга.

— Не найдется ли у вас огня? — спросила Катюша по-русски.

— Пожалуста, пожалуйста, — ответил он, торжественно вынимая спичечную красную коробку с немецким черным орлом. — Ви — русски?

Он оказался армянином, агрономом из под Эривани, специалистом по садоводству.

Катюша стала расспрашивать. Он отвечал сперва скупое, недовольное, затем, когда заговорили о садах и виноградниках Эривани, увлекся, забыл осторожность, рассказывал о смелости и широте научных опытов в области советской агрономии.

— Конечно, мне трудно судить, — отвечала Катюша, — а двадцать пять лет во Франции. Живни в России не знаю; вижу одно: советская армия побеждает на всех фронтах.

Она быстро оглянулась: начиналась самая опасная часть работы.

— Да и здесь во Франции сопротивление растет. Я живу в горах. У нас там всюду французские партизаны. И даже есть...

Она мельком взглянула на него.

— Даже есть красноармейцы, бежавшие от немцев. Партизаны их одевают, кормят и прячут.

Она почувствовала, как он весь насторожился, и, подняв голову, открыто встретившая взгляд его блестящих, темно-карих глаз.

— Это недалеко отсюда, туда легко

можно пройти, — добавила она, понижая голос.

Он смотрел на нее, не отрываясь. Немцы часто прибегают к провокации. Кто она? Простая болтушка, возможный друг или агент Гестапо? Он решения этого вопроса зависела его жизнь.

На улице, у входа в кафе, хлопнула мотоциклета, и в зал вошли два немца в касках, в шинелях, с винтовками за плечами. У них были зверские, угитанные рожи. Катюша узнала полевых жандармов. Они шли по проходу между столиками, направлялись прямо к ней.

Напряженные нервы не выдержали. У нее вырвался тихий стои. Не в силах преодолеть дрожь рук, Катюша с ужасом впивалась глазами в подхаживавших жандармов. Как всегда, от волнения ее лицо покрылось пятнами багрового румянца.

В глазах армянина, следившего за ней, что-то тронулось.

— Спокойно, — сказал он, — спокойно. Опасности пока никакой нет. Подними тебе сумочку.

Катюша нагнулась за сумкой, прича взволнованное, выдающее ее лицо.

Жандармы прошли мимо, окинув профессорски — подозрительным взглядом Катюшу.

— Вам нельзя здесь оставаться, — сказала армянка, не поворачивая головы. — Идите спокойно и не торопитесь. Я пойду за вами.

Он нагнал ее в глухом перестулке.

— Как сделать? — спросил он кратко.

Надежная связь с батальоном была установлена. Среди солдат стали циркулировать прокламации. Случай побегов участился. В июле, во время налета на город французских партизан, «Волжский татарский батальон», в полном составе, перешел на сторону повстанцев.

Дмитрий Боряев.

ТЮРЕМНЫЕ ВСТРЕЧИ

(ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ)

В отверстие, просверленное гвоздем в толстой двери, соседю по камере в тюрьме в Нанси было видно, как русского вывели в одном белье, с черными пятнами запятой с кровью, со скрученными за спиной руками, обезображенными пытками гитлеровцев. Он был окружен пятью эсэсовцами, вооруженными автоматами. Тюремщик ключом толкал его в спину, подгоняя: — «Русские швейше!».

Когда несчастный поворачивался к соседней камерой, он повернул голову, как будто чувствовал, что за этой дверью его товарищи по заключению наблюдают за его последним выводом из камеры. Ему захотелось сообщить то неоправданное, что с ним происходит, и он крикнул: Яма! Но в ту же секунду страшный удар прикладом автомата наполнил его рот кровью. Эсэсовцы подхватили его под руки, и вся группа скрылась из поля зрения.

Заключенный, поляк по национальности, хорошо помнил этого русского. Первый раз он встретился с ним недели две тому назад, на допросе в Гестапо. Он помнил, как в

день ареста, его втокнули в полутемную комнату, и дверь за ним захлопнулась, замком щелкнул. Каждый звук было отдавался у него в сердце. Эти звуки отделили его от мира, от свободы, его все внимание было приковано к двери. Вдруг он почувствовал, что в комнате присутствует еще одно живое существо. Он замер в напряженном внимании и слышал, как сильно и глухо беется в груди сердце.

Ног у поляка подкосились — ему показалось, что это — комната пыток, а человек пытал. Но он устоял мяжку, ласковую речь. Что-то родное, понятное и в то же время чужое, но близкое, слышалось ему в словах человека:

— Ничего, браток, будем товарищами по несчастью. Заходи и не бойся. Время у нас еще есть — много. Можно поговорить, а вот, как увезут в тюрьму да посадят в одиночку, и поговорить нельзя будет.

Теперь поляк уже привык к полумраку и с любопытством разглядывал стоявшего пе-

ред ним русского, а по речи он понял, что это — русский. Это был огромный роста, широкоплечий человек, лет сорока пяти, с крупными, типично славянскими чертами лица. Лица? Трудно было разглядеть черты этого лица, покрытого синяками и кровоподтеками. Густая и волнистая у русско-го было. Белая рубашка была покрыта пятнами крови. Одного рукава на плечике не было, и рука была замотана какими-то грязными кровавыми тряпками. Тут же поляк узнал, что зовут русского Иваном, что живет он во Франции уже двадцать лет, что поймали его гитлеровцы, когда он передавал в лагерь листовку «Советский Патриот», что его пытают, чтобы он выдал организацию...

У вновь прибывшего накалила в груди ярость к палачам. Он клялся отомстить за своих русских братьев, за польский народ и за все невинные жертвы немецких фашистов. В это время дверь в комнату открылась, и его вызвали на допрос. Через час дверь снова открылась, и со страш-

(Продолжение см. 4-ую стр.).

К а т ю ш а

Вскоре Катюша увидела казармы. Они были окружены высоким забором. Шедший ей навстречу немецкий унтер-офицер оглядывал ее с ног до головы. У нее в подкладке костюма были зашиты прокламации. Унтер-офицер унтер-офицера показался ей подозрительным.

«Не глядеть на него, не краснеть, не волноваться», — внушала себе Катюша. Унтер-офицер, не отрываясь, глядел на нее, зловеще замедляя шаги. Паравившись с ней, он круто остановился и заговорил:

«Все пропало!», — с ужасом подумала Катюша.

— Фам франца поли... — сказал он. Не отвечая и не глядя на него, Катюша проскользнула мимо. От пережитого испуга она еле держалась на ослабевших ногах...

На следующий день вечером Катюша появилась на главной улице города.

Она сильно поддела глаза, накрашила губы и надувала щеки. Последняя заветная пара шелковых чулок обтягивала ее полные ноги, придавая им стройность; серый костюм ловко облегал ее крупное тело; высокие каблук цегельских туфель делали ее походку соблазнительной. В вечернем сумраке она казалась помолодевшей на десять лет.

Как всегда, на главной улице было оживление. Немецкие солдаты гуляли по двое, по трою, группами. Катюша тропилась по тротуару, глядя себе под ноги. Но вот впереди она увидела одинокого молодого военнотого. Он шел ей навстречу. На раскрасневших трех шагов от него Катюша подняла голову и устремилась ему в лицо блестящими отrimеяла глазами.

«Улыбайся», — говорила она себе, — улыбайся, дура!».

Их глаза встретились; она засмеялась. Солдат пропустил ее мимо, остановился, посмотрел ей в спину и вдруг решительно двинулся вслед за ней.

Катюша шла, поджывая походке женщины «легкого поведения».

Тяжелые шаги посыпались у нее за спиной. Она оглянулась на солдата, улыбулась зазывающей улыбкой и свернула в глухую, темную переулочку. Ей стало смешно и весело. Лукавое женское «я» торжественно в подоснании победу над соблазненным, одуроченным мужчиной. И от этого чувства ее походка становилась наряднее и моложе.

— Матам! — сказал солдат, нагоняя ее.

По его манере произношения, согласная, Катюша поняла, что это был немощ. Она сделала каменное лицо и, не отвечая, пошла обратно.

— Атаато, матам! Ше арман, — говорил солдат, хватая ее за руку. Она вырывалась от него. Но он грубо тиская ее, стараясь поцеловать в губы. Заплате под подкладкой прокламации зловеще хрустела под его рукой.

Если вы будете приставать ко мне, я покажу вас в комендатуру, — сказала она на превосходном немецком языке. — Вы знаете, что вас ждет.

Обезумевший немец выпустил ее из рук. В этот вечер Катюша несколько раз повторила маневр. Она все напылась на немцев. От некоторых из них было трудно отделаться. Измятая, испинная, расстрепанная, Катюша устаю вошла в кафе, решив на сегодня отказаться от охоты.

Мальчики обнаружили незнакомца на лужайке: он сидел, притаившись за кустиком.

«Что это за человек?», — тревожно подумала подхихивавшая Екатерина Ивановна, дежурная воспитательница. — В детской колонии, скрытой в глухой горной деревушке Центральной Массива, было много еврейских ребят, спрятанных от немцев. Екатерина Ивановна, — дети звали ее просто Катюшей, — со страхом оглядела большую кобур, оттягивавшую кожаный пояс незнакомца, его военные, немецкого образца, сапоги и уже готовившиеся дать сигнал, по которому еврей и нелегальные должны были бежать в лес.

— Муа эма анфан боку, — произнес незнакомца на друном французском языке. Он улыбнулся широко, отдавая себя целиком, словно виноватой, улыбкой, неизвестной на Западе.

— Ви — русски? — уверенно сказала Катюша.

Они разговорились, Григорий Куманин был взят в плен под Курск.

— Что пережил, что вытерпел, вспоминать не охота: сердца не хватит. Заперли нас в лагерь. Бросали в толпу карая хлеба, один на сотню человек. Люди бросались к нему, давили друг друга, кусались, дрались, калечились, выли, как звери. Воды в лагере не было. Кто выдерживал жажды и красел к источнику, тех часовые приканчивали из винтовок. Много народу было перебито. Еще больше сами помирали от голода, жажды и болезней.

Он помолчал.

— А по утрам приходил офицер и спрашивал: «Кто желает записаться в немецкую армию?». Я подумал: «В лагере — верная смерть, а из немецкой части можно бежать». Нас привели во Францию. Во время одной из стычек с партизанами мне удалось уйти. Теперь сражаюсь в их отряде против немцев.

Катюша слушала, затаив дыхание.

— А вы, значит, эмигрантка? — сказал Григорий, глядя на нее в Катюшу.

— Да, эмигрантка. Живу за-границей уже скоро — 25 лет.

— А вот по-русски хорошо говорите. Любите, значит, родную?

— Люблю, — тихо ответила Катюша. Григорий быстро оглядел ее бедное, выцветшее платье и деревянные сандалии с отбитыми краями.

— Если любите, можете помочь.

Он рассказывал, что в ста километрах, в большом городе, расквартирован «Волжский татарский батальон», состоящий из пленных армян, башкир, татар и других «наемников». Все они, как в свое время сам Григорий, думают о побеге.

— Вы говорите по-французски, как французка, подозрения не вызовете. Пожайте. Установите связь с красноармейцами, передайте им указания, куда я

Русские в борьбе с немцами

Когда было решено отметить годовщину освобождения Парижа и всей Франции от немецких оккупантов выпуском специального номера нашей газеты, Центральное правление разослало во все многочисленные отделы Союза Советских Патриотов предложение немедленно же прислать подходящий газетный материал, списки лиц, участвовавших так или иначе в «сопротивлении» немецким захватчикам, и описание тех боев, в которых принимали участие русские.

Материал стал прибывать в большом количестве. Особенно много присылали статей из провинции, где ныне организованы десятки отделов Союза. Председатели и секретари превратились в корреспондентов и писателей. Не всегда это, конечно, выходило гладко. Может быть, некоторые с большим умением владели «автоматом» в боях, чем пером в описаниях этих сражений, где-нибудь в Гренобле или в оверских «маки». Было много трогательного и страшного в этих корреспонденциях, а списки удлиннялись и удлиннялись с каждым днем.

Нет пока никакой возможности все это опубликовать. Все будет сохранено в архивах Союза, и при первой возможности будет отпечатана книга, в которую и войдет весь присланный материал, списки и мемуары. Пока мы сделаем беглый обзор того, что находится в портфеле редакции.

Вот страшный список, присланный из альпийского отдела:

Троян Иван, род. в Таганроге, лейт. Интернациональной бригады в испанской республиканской армии, активный участник в подпольной борьбе с немцами, расстрелян в городе Нанси.

Иванов Николай, лейт. Интернациональной бригады в испанской республиканской армии, участник партизанского отряда против немцев во Франции, убит.

Дмитриев Василий, боец Интернациональной бригады в испанской республиканской армии, убит.

Широких Александр арестован в послан в Дахау, не вернулся, судьба его неизвестна.

Четыре имени и четыре героических подвига, вернее, четыре героических русских характера, и три, а может быть и четыре, смерти.

Письмо из Монделанжа. Трогательно сообщают о товарище, который открыто говорил на заводе рабочим, что «Красная Армия непобедима, так как красноармеец — тот же самый русский воин, о котором хорошо знает военная история». Его арестовали и сослали в концентрационный лагерь, но патриот из лагеря бежал и поступил к американцам. Его товарищи по заводу тоже были арестованы, подверглись пыткам, угрозам и спаслись, только благодаря кону войны.

А вот пишет из Аннеси в редакцию красноармеец. Он рекомендует заслуги эмигранта, с которым успел подружиться во время пребывания во Франции, и которого хотел отблагодарить за то добро, что видел от русского человека на чужбине. «Я, бывший пленный красноармеец, — пишет он, — хочу поделиться с вами о больших патриотических делах товарища, когда в нашем городе еще были францы». Затем он описывает, как русские эмигранты помогали бывшим пленным пробираться в «маки», спасали едой и одеждой, перекрашивали военное обмундирование, чтобы оно имело штатский вид, а потом помогали советским офицерам организовать и собрать бывших пленников.

Но к письму тоже приложен печальный список.

Из русских, проживавших в Аннеси, тов. Талпа схвачен был немцами, куда-то увезен и, по слухам, расстрелян. О Сергее Збо-ровском уже два года, как нет никаких известий. Его тоже схватили немцы и увезли в Пиренеи. Еву Абрамович, престарелую женщину, докторшу по профессии, положили на носилки, бросили в грузовик и куда-то увезли. Что с ней стало, неизвестно.

Из Монтаржи, из Тамариса, из Руперу присылали списки русских патриотов, которые делали все, что могли, чтобы учинить немцам какую-нибудь неприятность. А среди них — Коля Абрамов, 18-ти лет, из Руперу, где многие русские были ранены в партизанских действиях против немцев. Колю Абрамова схватили, мучили, расстреляли почти на глазах у матери 16-го августа 1944-го года.

Потом снова списки с указаниями: укрывал на ферме бежавших русских пленных, помогал партизанам едой и одеждой, хранил у себя оружие и военное снаряжение.

Монтобан, Тамарис, Декавиш, Виши, Ванс. Длинный список «сопротивленцев» из города Южин, где немало русских. Такой же длинный список из Нишцы. В этом городе на стене дома на улице Дельфи прибита мраморная доска с указанием, что на этом месте, 28-го августа 1944-го года, погиб героической смертью русский патриот Евгений Аленченко.

А вот целое описание того, как погиб Филипп Иванович Бородин в Люневиле.

Корреспондент пишет:

«Товарищ Бородин, Филипп Иванович, родился в городе Ростове, в 1894 году. В регистрационном бюро в Люневиле был записан, как холостой. Но говорил нам, что он женат, что жена и дочь остались в Советской России. Он у нас скрывал и переезжал в штатское платье военнопленных. Но в конце августа 1944-го года появился у нас один подозрительный тип. Мы Бородина предостерегали, чтобы он был осторожен. Но он махнул рукой:

— Ерунда, это — хороший парень...

А потом его арестовали. При аресте у него нашли военное обмундирование. Когда его вели по улице, его заставили военную одежду нести в руках. 12-го сентября его расстреляли.

Еще один конверт. В нем — список «резистантов» города Сэн-Этьен. Среди них тоже есть жертвы. Зузо Виктор, убит 2 февраля 1944-го года. Другие участвовали в партизанских действиях, распространяли пропагандную литературу, помогали бежавшим военнопленным.

Отдел ССП в Вильришп. Краткие сведения о принимавших участие в сопротивлении. Десятки фамилий. Карачукас Исидор, убит в партизанских действиях против немцев. Карачукас Виктор пропал без вести. А мы знаем, что это значит.

Союз Советских Патриотов в Антиб. Из участвовавших здесь арестованы и увезены. Сведений о них никаких нет.

Большой список из Тулузы. Многие сражались в «маки». Образовалась группа «резистантов» и в Канн. Без вести пропал увезенный немцами тов. Азачев.

В Бельфоре был русский, по фамилии Голыковский. Его убили гранатой. Немало сделали русские бельфорцы для советских пленников, привезенных насильно во Францию. В сентябре 1944-го года, когда в Бельфоре ждали со дня на день прихода союз-

ВЛ. КОРВИН-ПИОТРОВСКИЙ

Тюремные стробы

1.
За дверью голос дребезжит,
Ключей тяжелых громоханы, —
Там раб с винтовой сторожит
Мое свободное дыханье.

А я над городом парю, —
Моя дорога так воздушна, —
Мое тюрьма мне так послушна,
Что я тихонько говорю:

Живое сердце мыслить учит
Не в глубину, а в высоту, —
Он не задумит, не замучит
Высокую твою мечту.

Смотри, как чудно просветела
Иссохшая твоя рука,
Как стала плоть твоя легка,
Какой звездой она взлетела
В сверкающие облака —

2.
Нас трое в камере одной,
Враждующих в пространстве малом;
С рассвета говор площадной
Уже трепит в мозгу усталом.

А по соседству, через дверь,
Четыре смертных приговора, —
Быть может, и для нас теперь,
Не в эту ночь, но скоро, скоро —

И вдруг, на некий краткий час,
Душа в молчанье окупается,
Закрывается от голодных глаз,
В глубокий сон как бы проваливается.

И внемлет медленным громам,
Их зароденью, нарастающим,
И тайным учтис словам,
Еще не связанным гортанью —

Лишь шеплет трав, лишь грохот вод,
Лесов ночное колыханье, —
В застенках всех земных широт
Свободы легкое дыханье.

В. Корвин-Пиотровский.
Тюрьма Френ. 1944.

ников, русские эмигранты многих из этих пленников спрятали, чтобы немцы не могли их увести обратно в Германию. Удалось в разных русских семьях спрятать 24 человека. Русский священник прятал пленных у себя и в церкви. Прятать пришлось довольно долго, так как Бельфор был занят французскими войсками только в ноябре. Но эмигранты пережили до конца.

Большое участие приняли в событиях русские люцы. В странной графе «Убитые и расстрелянные немцами» — несколько имен:

Олег Кача, 19-ти лет, партизан, погиб вместе с другими 26-ю товарищами партизанского отряда, когда немцы покидали Францию.

Константин Иванов Тринадцатый, погиб в рядах ФФИ, награжден посмертно медалью.

А. Шапошников, активно работал в подпольной организации, взорван, среди других арестованных, в тюрьме Жени-Лаваль.

Яненко, расстрелян немцами, по подпольно в сигнализации французским войскам.

Но на этом списке русских, участвовавших в «резистансе», не кончается.

А. Н. Т.

В партизанском отряде

В середине июня 1943-го года товарищу Николаю, работавшему в Центральном комитете военнопленных, было поручено формирование партизанского отряда.

Встретившись со мною в одной из парижских конспиративных квартир, он обратился ко мне с просьбой: — Знаешь, Тарасыч, я получил очень серьезное задание. Необходимо в спешном порядке отправиться в Шатийонские леса, сформировать отряд и приступить к боевым действиям. Грудность состоит в том, что, фактически, я — один. Могу взять с собой только связистку и еще одного юнца. Майор, привезенный тобой из Лилля, схвачен Гестапо. Опытных помощников никто нет. Предлагаю тебе ехать со мной, в качестве помощника.

В первых числах июля четыре партизана с небольшим багажом выехали в Дижон. К месту своего назначения пришли поздно вечером. Это была ферма натурализованного поляка, находившаяся на окраине леса. Нас приняли хорошо, а на следующий день связистку, с рекомендательным письмом, уже отправили в Дижон для связи с районным центром.

К вечеру хозяин фермы привез представителя местного «резистанса», кап. Жака, с которым быстро договорились. С их стороны: снабжение оружием и питанием, с нашей — выполнение боевых заданий. Он обещал не вмешиваться в наши внутренние дела, предоставив нам право руководствоваться законами своей страны.

Через неделю переправились вглубь лесов, на ферму одного французца, и установили связь с Парижем. Прибытие с парижским грузовиком товарищи привезли письмо из нашего центра. Новости для нас были печальными. Дело в том, что кадрами для нашего отряда должны были послужить советские военнопленные, находившиеся в лагерях в районе Нанси. В этом же районе были также наши партизанские отряды. И вот, по поручению центра, несколько товарищей, снабженных большими средствами, должны были с помощью наших отрядов напасть на лагерь, освободить военнопленных и лесами привести их к нам. К сожалению, этот план провалился, так как ответственные товарищи были арестованы. Узнав о наших намерениях, немцы, в спешном порядке, эвакуировали лагерь вглубь Германии.

Нам предлагалось собрать русских, работавших с французцами, а также использовать других иностранцев. Началась лихорадочная работа по формированию отряда.

Так как идея создания русского отряда «резистансом» была принята весьма сочувственно, то, пользуясь его помощью, к 10-му августа в отряде мы имели уже около ста человек. В приказе по отряду от того же числа объявлялось, что отряд сформирован и готов к боевым действиям. Отряду присваивалось название партизанского отряда имени Максима Горького. Начальником отряда был товарищ Николай, военным комиссаром — т. Тарасыч.

Первая операция, порученная отряду, была такого рода: требовалось перерезать «рут националь», соединяющую Дижон с Шатийоном. Для выполнения этой задачи было назначено два взвода, испанский и русский. Командир испанского взвода получил указание расположить свой взвод на опушке леса и при появлении автомобилей пропускать их дальше, район русского взвода. Открывать огонь было приказано только после того, как откроет огонь русский взвод.

К вечеру появились три машины противника, две легковых и одна грузовик. Не дожидаясь 700 метров до опушки леса, первая машина остановилась. Вылезший из машины шофер начал возиться с мотором. Два других немца, выйдя из машины с полицейской палочкой, подошли к нам.

Прим в редакции ежедневно, кроме субботы и воскресения, от 3 до 5 часов дня. Телефон редакции: КЛЕбер 94-21 и 94-22.

***

собакой, направились к опушке, где были расположены испанцы. Учтивая, что они, все равно, будут обнаружены, испанцы открыли огонь. В это время шофер, справившись с мотором, вскочил в машину и начал поворачивать в обратную сторону. Однако, сильный ружейный огонь не позволил ему выполнить этот маневр. Несколько пуль, попавших в мотор, вывели машину из строя. На дороге остались и два убитых немца. Третий, выскочив из машины, бросился бежать ко второй машине, которая в это время, вместе с грузовиком, уже сделала поворот. Не дожидаясь нескольких метров до машины, немец упал. В одно мгновение выскочив из второй машины два солдата похватали его, втокнули в машину и скрывались. Из полученных нами сведений оказалось, что во второй машине был еще смертельно ранен немецкий капитан, командир роты.

В дальнейшем, учитывая опыт первой операции, мы уже никогда не располагали бойцов на опушке леса, а ограничивались наблюдательным постом, который при появлении машин сигнализировал и отходил к своей части. Работа по расстрелу машин противника почти не представляла для нас никакой опасности, и национальные дороги, проходящие в густом лиственном лесу, были весьма удобны для такой работы.

Операции такого рода продолжались до конца августа. В это время у нас уже насчитывалось 153 бойца. Их состав по национальностям: русских — 60, итальянцев — 10, французцов — 5, испанцев — 78. К сожалению, в виду отсутствия карты данного района, а также документов, трудно точно указывать места боев и названия населенных пунктов.

В начале сентября отряду была дана задача атаковать деревню Н. Нам было указано, что, в виду тревожного времени, противник держит свои машины наготове. Выяснение вперед разведка наткнулась на немские посты. Завязалась ружейная перестрелка. Через несколько минут появились броневик противника и начал обстреливать расположение отряда. Появление броневика для нас было сюрпризом. Оставив заслоны, отряд пришлось отступить вглубь леса. Приблизительно через полчаса огонь противника стих, и броневик ушел. Посланная разведка сигнализировала, что противник ушел. Немедленно деревья были заняты.

Местные жители сообщили: при первых выстрелах немцы начали выскочить из домов и браться к автомобилям. Броневик был выслан с целью задержать наступающих и дать возможность ударить остальным. Завязав и выставив охранение, мы начали выжигать из немецкого склада провиант и боеприпасы. Когда работа была уже почти закончена, с противоположной стороны деревни ворвались три легковых немецких машины, вооруженных пулеметами. Началась огневой бой.

Застопоренные заставой, обстреливаемые с тылу и боков, немцы через двадцать минут прекратили огонь. Из десяти человек, находившихся в трех машинах, восемь было убито и два убито-офицера ранены. Нами было захвачено 5 легких пулеметов и 2 автоматических ружья. В этом бою у нас в отряде было убито два партизана: один — француз, другой — советский солдат, перешедший к нам от власовцев. Раненые были переданы французам.

К 15-му сентября французское командование начало стягивать партизанские отряды, имея намерение атаковать город Шатийон. По сведениям, полученным от разведки в городе находилось два батальона немцев. Зная, что все дороги перерезаны и не рассчитывая удержаться в городе, противник решил разделиться на группы и пробираться ночью. Нашему отряду была дана задача охранять опушку леса и дорогу, ведущую из Шатийона в Мен. Для этого было приказано спланировать деревья и делать завалы на дороге. Приготовлены были также гнезда для пулеметов.

***

Наш расчеты вполне оправдались. Ночи были темные. В три часа немецкая разведка напоролась на наши позиции. Застрочили пулеметы. Им весело вторили автоматы. Запасы патронов были большие, и мы не останавливали бойцов. Бой продолжался до рассвета. А потом раздался крик: — Камарады! Сдаемся!

Когда огонь был прекращен, мы увидели трех «фрицев». В руках у них были белые полотенца. Подойдя к нашим позициям, они объяснили, что оставшиеся в живых командиры батальона, два лейтенанта и сорок солдат хотят сдаться. Это все, что осталось от немецкой роты.

Выйдя на лыбистую подробность.

Уходя из города и чтобы облегчить себя, немцы не взяли с собой пулеметов, ограничившись лишь винтовками и небольшим запасом патронов. Зато чрезмерно были перегружены продовольствием и вещами. Все это досталось нам, как боевые трофеи.

С ликвидацией немцев, в здешних местах наша задача была закончена. Вначале нам было предложено влиться в армию и продолжать борьбу, но товарищ Николай решил отойти в Париж, чтобы узнать о положении дел. Через несколько дней, возвратившись в отряд, он сделал подробный доклад, смысл которого сводился к следующему: советские люди должны были выйти из борьбы и до своего отъезда на Родину, отправиться в лагерь. Эмигранты, бывшие в отряде, решили вернуться на места своего прежнего жительства.

И. М.

Тюремные встречи

(Начало см. 1-ую стр.)

ными проклятиями эсэсовцы втащили в комнату бесчувственное тело поляка, бросили его на пол, пихнули ногами прикунувшего в углу русского и удалились, сильно хлопнув дверью и щелкнув засовом.

Русский подошел к стонущему поляку, приподнял одной рукой (другая рука у него не действовала) окровавленную голову, подложил ее к колену, вынул из кармана платок и стал осторожно вытирать с лица кровь, которая сочилась из носа, надвываясь пузырями, но уже заметно густела. Через несколько минут несчастный очнулся, закашлялся и стал выплевывать изо рта густую кровь и выбитые зубы.

К вечеру, когда эсэсовцы пришли отправлять их обоих обратно в тюрьму, он вышел с гордо поднятой головой и с признавательством в сердце к своему вновь обретенному русскому другу.

Через неделю они снова встретились на допросе. Усталые эсэсовцы, очевидно после веселой ночи, вяло были на коротких допросах. Зато приятели провели целый день в этой полуоткрытой комнате вдвоем и наговорили столько, что называется, до-сыта. Неожиданно выяснилось, что они с 1936-го года по 1939-й уже сражались с оружием в руках против этих же самых гитлеровцев в рядах Интернациональной бригады в Испании: один — в батальоне Дюморского, другой — в батальоне Димитрова.

И вот, теперь оба очутились в тюрьме...

Короткая и отдаленная очередь из автомата вывела заключенного из оцепенения. Сколько времени он пролежал в этом оцепенении, он не знал. Он только знал, что совершил что-то непонимое. Он всколыхнулся. И вдруг за окном послышался отчетливый голос невидимого заключенного, сообщавшего в рупор из свернутой бумаги последнюю новость с воли:

— Внимание, внимание! На рассвете шестого июня в Нормандии высадились крупные силы союзников...

А. Михайлов.

Остров Олерон

Немецкая оккупация продолжалась на острове Олерон почти пять лет: с июля 1940 года по 1-ое мая 1945 года. На Олерон, где жила моя семья, я приехал в конце июня 1940 года, опередив немцев всего на несколько дней.

Сразу же после прибытия на остров немцы начали устраиваться: сооружали бараки, таскали мебель из одного дома в другой и рыли противозаградные убежища. Вскоре началась постройка знаменитой «Атлантической стены». Первое время работала организация Тода, а потом, когда немцы начали раздражать пассивное любопытство местного населения, пошла реквизиция среди крестьян. Мне долгое время, до начала 1944-го года, удавалось избегать реквизиций, пока, наконец, и меня не пригнали к этой самой «Атлантической стене». Делать было нечего — все таки, это было лучше, чем отправку в Германию, — и мне пришлось, в среднем, одну неделю в месяц, рыть ямы и таскать дерн, служивший для маскировки прибрежных укреплений.

В марте 1944-го года, в одну из первых же моих реквизиций, я познакомился с Володей Антонио.

Немецкая 75-миллиметровая батарея «Ивадо» («Медуза») находилась в 2-х километрах от Сэн-Дени на диком северо-западном берегу острова. Она была расположена между складов и на пологих гребнях дюн, поросших бесшерстником и жесткой прибрежной травой. Батарею окружали минные поля, отнесенные для устрашения жителей, черными досками, на которых были нарисованы черепа и скелетные кости, и бесконечными рядами проволочных заграждений. Когда никаких боев или менее целесообразных работ не намечалось, начальство придумывало самые невероятные и нелепые. Так, в тот день начальник батареи, лейтенант Кранц (он был убит взрывом батареи в апреле 1945 года) придумал новую работу. Перед батареей, на плоских скалах испокон века была устроена большая заграда, где в отлив жили Сэн-Дени ловили рыбу. Местами стена заграды, сложенная из камней с великим искусством — без цемента — достигала двух метров высоты. В эту стену Кранц придумал всадить толстые пятиметровые

бревна: по его мнению, эти бревна должны были помешать высадке союзников. Мы разбрали камни, выдавливали дыры и, воткнув бревна, закрепляли их. Дня через два поднялся хороший нор-уа (сев.-зап. ветер), океан развесьлился и из всех бревен, вкопанных нами, осталось одно; впрочем, через неделю и его выкорчевало. Заграда же была погублена — образовались дыры в несколько метров шириной, и рыбная ловля прекратилась.

Обыкновенно, французских крестьян не смешивали с немецкими солдатами, но в тот день Кранц, видя, что мы не успеем до прилива закончить посадку «Роммелевской спаржи», как прозвали эти загадочные бревна наши крестьяне, прислал нам на помощь ползавода немцев. Наблюдавший за нашей работой обер-фрейтор сказал мне:

— Тут есть один ваш соотечественник, русский. Хотите поговорить с ним?

Первым движением моим было отказаться — к русским в немецкой форме, а таких человек сорок, а относился к естественным недоверием — «ласавцы». Но любопытство оказалось сильнее, и вот я увидел нечто подхождившего ко мне, еще совсем молодого парня, лет двадцатидвух. Военная куртка сидела мешком, ноги в солдатских ботинках, кое-как зашнурованных, скользили на мокрых водорослях, лицо его, смуглое, нахмуренное было сосредоточено и недружелюбно.

— Вы — русский?

Быстрый и очень зоркий взгляд. Глаза черные и необыкновенно блестящие.

— Да, а вы говорите по-русски?

Несколько секунд молчания. Украдкой мы внимательно рассматривали друг друга. Я решил говорить напрямик:

— Скажите, каким образом случилось, что вы надели немецкую форму? — спросил я.

— Долго рассказывать. Да разве здесь можно говорить? Если бы нам где-нибудь встретиться...

Через несколько дней Антонио пришел к нам и привел своего товарища, Володю Орола. Оролу в советском фильме надо было бы играть парня с гармошкой, высокий, сероглазый, с непослушными,

сползающими на лоб волосами, с чудесной улыбкой, с движениями рук неуловимо-традиционными, он был настоящим воплощением юности. На самом деле, на гармошке он не играл и оказался куда более «серьезным»: недаром он успел прочесть все русские книги, какие у меня только были на острове, вплоть до пылкого собрания сочинений Герцена и привнесшего Жень-Шеня.

Сперва с саду они долго объяснялись с моей женой на невероятном французском языке, но когда вошли в дом, произошло чудо, которое разгадывается тем (если вообще надо разгадывать чудеса), что они в первый раз после двухлетнего перерыва попали в русскую семью, где даже маленькие дети говорят по-русски (их это особенно поразило), а, главное, тем, что и я, и мам, в одинаковой степени, хотелось найти единомышленников и друзей. Мы сразу поверили друг другу, и доверие оправдалось.

— Я к немцам попал для подрывной работы. Я — комсомолец, — рассказывал мне Антонио. — В Мозыре, где я родился, я не ушел с отступающими частями Красной Армии, — я не был еще призван, мне едва исполнилось 17 лет, — для того, чтобы работать с партизанами. Мне казалось, что этой работой я смогу больше принести пользы Советскому Союзу.

— Ну, и что же, удался работа?

— Да, кое-что я сделал (впоследствии я узнал, что ни один террористический акт был им организован), но потом немцы нас выловили, мои товарищи, с которым я работал, были расстреляны, а я ускользнул. Но вот с тех пор, как меня привели во Францию, ничего не могу сделать. Если бы я только мог связаться с французцами, но никто из наших ребят не говорит по-французски. Свяжите нас с французскими партизанами!

К вечеру собрались у нас и другие русские из окрестных батарей, те, кому Антонио передал мой адрес: Н. Голованов, И. Фатюков, Ю. Красноперов.

Франция, за исключением прибрежной полосы, была освобождена. Для нас на Олероне начались месяцы мучительной осады. Нам было очень трудно удерживать наших русских товарищей от индивидуальных выступлений, которые могли бы скомпрометировать всю организацию.

— Тебе хорошо говорить «подожди», — сказал мне как-то Голованов, — но вот ты ходишь в штатском, а на мне — ихний проклятый мундир. Я хожу, как будто одетый огнем.

Осень была очень тяжелой. Немцы, до сих пор сблившиеся быть «корректируемыми», начали показывать свое настоящее лицо. Реквизиции следовали одна за другой. Начались повальные обсыки. С июля месяца мы были лишены электрического тока. В октябре, когда наступили длинные вечера и из бесконечных сдухов мутнела голова, я вместе с одним из моих французских товарищей ночью, между проходом двух немецких патрулей, влез на столб, где проходила труба, снабжавший батареей Сэн-Дени, и присоединился к нему. Так, на немецком языке мы слушали всю осень Москву.

В октябре из батарей «Колдор», находившейся на южной части острова, приехал ко мне Антонио. Его переехали туда еще в августе — за отказ в повиновении начальству. Он был арестован, отсидел положенное количество недель в тюрьме Шато-д'Олерон, где встретился с повальным гудом за такой же проступок В. Орола, а потом, в наказание, был переведен в «Колдор».

Несмотря на обычное свое спокойствие и сдержанность, было видно, что он очень взволнован.

— Надо действовать. Нельзя больше сидеть без дела. Ты ведь знаешь, как ко мне относятся товарищи? — они жутят, что я первый совершу террористический акт. Эта вера накладывает обязанности. Если бы мне только дали двадцать французцов, даже невооруженных, я мог бы взять все батарею. Знаешь, — он смеялся на меня своими раскосыми, блестящими глазами, — и я верил ему: действительно, батарее мог взять, ведь это совсем просто. — Нас на часах по ночам стоит трое, все в разных местах. Я уберу немцев и проведу партизан через колючую проволоку. Мы позанимаем башкагузы и всех переделаем, как сонных мух.

— Ну, а что же ты потом будешь делать? У тебя будет одна батарея против двенадцати немцев.

— Неужели никто меня не поддерживает?

— Я же тебе говорю, что французцы технически очень слабы и в настоящую минуту атаковать острова не могут. Они обещают твердо, что не позже Рождества остров будет освобожден. Потерпи еще два-три месяца.

— А если я совершу индивидуальный акт?

выступление, скажем, убью коменданта острова?

— Нам пришлют из Ла Рошели другого коменданта, а тебя расстреляют. Кроме того, все русские попадут под надзор. Ты же саж понимаешь, как нам важно не вызывать подозрений именно теперь?

Под конец, я все таки Антонио не много уступил. Вечером, около полуночи, мы с ним попросились. Было темно, низко нависшее небо свалилось с сиделками, и сильный южный ветер был в лице медными каплями, как будто прояснено-го через сито острого дождя.

— Не торопись умирать, еще успеешь, — сказал я ему. — И с немцами успеешь распрощаться, как следует.

Почти ко же самое говорил мне Голованов. Но и ему я не мог помочь — кап. Деклер попрежнему требовал никаких индивидуальных выступлений не допускать. Однако, двое русских солдат из батареи «Ивадес» не выдержали. В ночь с 3-го на 4-ое ноября Ершов и Ковалев отпилили замки у двух 155-миллиметровых орудий, зарыли их в песок и бросили вылазку через проволку, надеясь добраться до континента. Момусонский против неширок — километра три-четыре. Но русские не знали, что в проволке сталкиваются два течения, образуя водовороты, смешивая и песок с водой

Идеи и человек

«Человек — это звучит гордо», — восклицает в ночлежке герой одного из произведений А. М. Горького. Горький верит, что даже в падшем человеке не умирает стремление к правде, к идеям, вдохновляющим его на борьбу за справедливость.

Писатель западной культуры Жозеф-де-Местр видит в господстве идей господство зла. Люди, — говорит он, — подчиняются темным и могучим силам, как нравы, обычаи, предрассудки, господствующие идеи. «Вся земля, напоенная кровью, есть великий жертвенник. Нельзя не согласиться с тем, что косные нравы и отжившие идеи делают из человека раба, неспособного управлять заложенными в каждом живом существе биологическими началами, бессильного противостоять предрассудкам застывшего общества. Влияние на человека окружающей среды и господствующих в ней идей бесспорно. Но не все идеи, обычаи и предания темны. Существуют идеи мертвые, обращенные назад и идеи живые, устремленные в будущее. Не все жертвы бессмысленны. Если земля есть великий жертвенник, то этот жертвенник символизирует великое призвание человека, способного подняться на такую духовную высоту, на которой мировые цели и стремления отдельной личности составляют конкретное единство.

Природа или «миссия» материя, как ее представлял В. И. Ленин, открывает нам тайну за тайной. Она же обнаруживает, что в борьбе противоречивых начал, заключающихся в каждом явлении жизни, создается новое, более сложное и более богатое содержание.

Можно отрицать исторический процесс, можно ограничиться шовинистическим патриотизмом или искать спасения в замкнутом индивидуализме, в эгоистическом возвышении своего «я», противопоставленного всему миру. Спор на эту тему, между индивидуализмом и коллективизмом, никогда не закончен. На наших глазах он принял форму религиозной борьбы в мировом масштабе. Разрешился он не в пользу эгоистического самозатверждения.

Идея, расширяющая кругозор личности, поднимает человека на более высокую ступень. Она ставит перед ним в решающие моменты истории великие задачи. Каждый человек, даже самый примитивный, имеет какие-то неформальные идеи, хотя нередко он готов утверждать, что никаких идей у него нет. Можно построить символическую лестницу идей, на которой ниже первой ступени будет стоять человек с мыслью: «делаю, что хочу, и знаю ничего не знаю». Наверху, на самой верхней ступени, человек не может ограничиться идеями частного значения, он ищет идеи универсальной.

От идеи «моя хата с краю» идет шовинистический патриотизм до идеи мировой солидарности, от идеи крепостнической эпохи через идеи классового общества к идее социализма ведет долгий и длинный путь социально — культурного восхождения.

Жозеф-де-Местр был бы безоговорочно прав, если бы ограничился утверждением, что к господству идей приводят идеи отжившие, реакционные отрицающие ценность человеческого личности.

Быть может, духовно уставшему человеку западной культуры нужна какая-то встряска вроде изобретения атомной бомбы, чтобы он поверил в возможность переустройства мира, чтобы он дерзнул перешагнуть через грань двух эпох. Старый мир не умер. Еще до сих пор большинство людей земного шара неграмотно. Несмотря на неисчерпаемые богатства мира, до сих пор существует экономическое рабство. Тьма стожителей всех видов, эксплуатирующих человека с целью личной наживы, политические шулеры и продавцы живого товара, директора и акционеры трестов, жестокие эсены и мягкосердечные социаллисты, бокающие разврат и муку и прачущиеся за спиной «человека с ружьем», — все они цепляются за старое, прогнившее общество, все они подчиняются «темным и могучим силам», о которых говорит Жозеф-де-Местр. Современный великий жертвенник человечества есть дело рук тех классов и общественных группировок, для которых репы и купоны — высшее достижение, а общественные идеалы

лишь материал для литературы и парламентских деклараций.

Освободившись от влияния застывшего общества, вдохновившись «чувством нового», о котором говорит устремленный в будущее И. В. Сталин, можно догадаться, что для того, чтобы духовно поднять человечество, нужно воодушевить его мировыми целями (наша эпоха это подкашивает) и привлечь к творческим исканиям широкие народные массы. Советский Союз стал маяком для трудящихся всего мира. Тушителей этого маяка было очень много, есть они и теперь, но маяк не тухнет.

На материальной базе, без срыва в утопии, создаются новые социальные отношения, позволяющие человеку осознать свое место на земле и осмыслить труд. На нашей Родине творчество не иссякает и принимает всемирно-народный характер.

Новые люди — не миф. Бесстрашие, крепкая воля, сознательный патриотизм и жизнелюбие, не исчезающие в самых тяжелых условиях, — вот основные черты нового советского поколения. Жизнелюбие показывает, что человек не связан никакими угнетающими его путями, что он не раб, а творец своего будущего, что он «вовсю дышит». Испытания, которые выпали на долю советских народов, и в том числе великого русского народа, эти народы выдержали с отчетливым сознанием величия той эпохи, в которой они живут.

«Полысевший историк

За важным столом
Соберет все большие тома воедино,
В наше время упрется
Морщинистым лбом
И найдет,
Что оно ни с каким не сравнимо.

Как эти стихи советского поэта Вессельс-кова непохожи на унылые настроения наших эмигрантских поэтов:

«Пройдет сорок четвертый год,
И год двухтысячный пройдет,
И будет так же мир убог... и т. д.

Из того же автора:

«С бесчеловечно судьбой,
Какой же спор, какой же бой?».

Отвечая на эти уподобные настроения можно служить советское социально — культурное строительство и Великая Отечественная война. Новые люди не трепещут перед судьбой, так как они знают, что они сами строят свою жизнь, поднимая свою культуру и овладевая природой. Идеи, воспринятые народами Советского Союза, исходят из не мертвого общества, которое застало глаза Жозефа-де-Местра, но из живого социалистического общества, не зараженного пессимизмом.

Победить уныние — это тоже большое достижение наряду с другими достижениями Советского Союза в области духа и культуры.

Может быть кое-кого увлекают бездельность и скептицизм, иногда доходящий до сомнения в собственном существовании. С этими настроениями нет места в живом обществе. Пойдя по пути поисков смысла жизни, нельзя остановиться среди дороги на низинах, нужно подняться на высоты. Природа, начавшая свое творчество с первичной живой клетки и дошедшая до человека, толкает его на великие дела и великие достижения.

С. И. Руденко.

Бельгийский „Советский Патриот“

В Брюсселе начали выходить «Бюллетень Советского Патриота», издаваемые Союзом Советских Патриотов в Бельгии. Горячо приветствуем собрата.

Казначей ССП и контора «Советского Патриота»

настоятельно просят всех прислать деньги, указывая на почтовых переводах их назначение (вклады, пожертвования, подписка и т. д.) и писать разборчиво, во избежание недоразумений.

ЧТО СДЕЛАНО В СССР

Завоевание Северного полюса

Попытки человека достигнуть Северного полюса производились уже очень давно. Они не преследовали практических целей. Это было природное стремление человека открыть неизведанные места на земле, его жажда знания. Только советская власть вложила в эти попытки более определенные цели: отыскание кратчайшего пути из СССР в Америку. Напоминать лишь главные плавающие к полюсу, те, которые в свое время привлекали всеобщее внимание.

В 1607 году Генрих Гудзон, направляясь к полюсу вдоль берегов Гренландии, достиг 81-го градуса северной широты. Больше 200 лет после него никто из людей не заходил так далеко на север. В 1927 году Прри, отправившись со Шмидберга, достиг до 82-го градуса 45 минут северной широты. А лет через 50 после него, англичанин Маккэм, участник экспедиции Нерса, достиг 83-го градуса 21 минута северной широты. Наконец, в 1882 году, лейтенант Локвуд, член экспедиции Грили, прошел на 20 минут еще дальше на север, т. е. всего километров на 35. Все эти рекорды были побиты Нансеном, корабль которого «Веза» в 1895 году проходил по льдам Ледовитого океана на широте 85-го градуса 57 минут. Сам Нансен на собаках приблизился к полюсу еще километров на сто, но был вынужден повернуть обратно. От полюса его отделяло всего 400 километров. Уже тогда стало ясно, что на обычном корабле достичь полюса невозможно. Ушлись позже надежды доплыть до него на подводной лодке, но его попытки остались безуспешными. Впервые полюс был достигнут полярным путешественником Пири, которому принадлежал для этого пятнадцатый лет тренировок в арктических водах. Это было в 1909 году.

То, что Северный полюс был открыт иностранцем, чувствительно отразилось на русском самолюбии. И вот в России стали думать об организации экспедиции к Северному полюсу. В проектах недостатка не было, и еще до путешествия Пири адмирал Макаров предлагал это сделать на ледоколе. Экспедиция на полюс интересовала и Д. Менделеева. Но первая попытка русских была предпринята уже после открытия полюса. Она принадлежала экспедиции Г. Я. Седова. В своем предпринятии Седов решил, прежде всего, заинтересовать общественное мнение. Но это ему не удалось. Руководство по подготовке экспедиции попало в руки правых общественных деятелей (П. Н. Балазова, М. А. Суворина и В. Г. Шульгина), что оттолкнуло широкие круги и научные учреждения от начинания. Правительство отказалось субсидировать экспедицию, а пожертвований оказалось недостаточно (56.705 рублей). Несмотря на это, Седову, ему не удалось достигнуть полюса. Недостаток средств и трудности организации задержали его отплытие и тем сместили все его расчеты. Он вышел в море только в середине августа 1912 года, а предполагалось выйти в июле, и вынужден был два раза зимовать в арктических льдах. Сам Седов умер при попытке достичь полюса на собаках, а корабль его, «Св. Фока», вернулся в Архангельск в 1914 году, когда уже гремели пушки великой мировой войны.

Кроме Пири, на Северном полюсе, до советской экспедиции 1937 года, никого из людей не было. В 1926 году над полюсом пролетел дирижабль «Норвегия» Амундсена и итальянцем Нобиле. В том же году над ним промчался самолет Бирда «Жозефи-

на Форд». Но посадки на полюс Бирд не сделал, а вернулся обратно. Наконец, в 1928 году полюс был достигнут дирижаблем «Италия», который погиб на обратном пути, и только часть команды вместе с начальником экспедиции Нобиле была спасена русскими.

Самое широкое и основательное завоевание Северного полюса было сделано советской властью. Было решено не только достичь полюса, но и организовать на нем долговременную научную станцию для наблюдений, обжить его. Подготовка к этому велась долго и тщательно. Руководил ею проф. О. Ю. Шмидт, известный уже к тому времени по своим арктическим изысканиям. Перевозку людей и всего необходимого было решено сделать не на собаках, а на самолетах. Для этого приспособили три аппарата «АНТ — 6» и один аппарат «АНТ — 7». На пути к полюсу были заготовлены склады и организованы вспомогательные станции. Одна из них была в бухте Тихой на острове Гукера, а другая на острове Рудольфа, откуда начинался полет. Уже в 1936 году И. Д. Панин доставил туда снаряжение и припасы. Здесь же люди провели зимовку, производя необходимые наблюдения. Население зимовки состояло из нескольких десятков человек. В мае 1936 года, когда все было готово, сюда перевели самолеты, и 21-го числа они вылетели на полюс. Первый самолет, который спустился на полюс, носил символическое обозначение «СССР Н — 170». Он пилотировался летчиком Володимириным, на нем же был и проф. Шмидт. Все четыре аппарата пролетели над полюсом, но посадки сделали в разных местах, и через несколько дней были собраны вместе, на льдине, которая предназначалась для полярной станции. Здесь были построены палатки, сложены продукты, инструменты и все необходимое для долгого пребывания — всего более 10-ти тонн. Был даже построен ветровой двигатель. Четыре человека остались на льдине: Панин, Шишов, Федоров и Кренкель. Остальные вернулись в Москву, где им была устроена восторженная встреча.

Ни одна попытка достигнуть Северного полюса не была так хорошо обдумана и подготовлена, как эта. Ни одна не может сравниться с этой по своему размаху и задачам, и, конечно, по своим результатам. В экспедиции участвовало восемь самолетов. В течение многих дней существования полярной станции, на полюсе перебувало 35 человек. Сама станция оставалась на льдине целый год, производя научные наблюдения над состоянием атмосферы, льдов, над течениями в океане и делая промеры его глубин. Были изучены виды полярной, морской растительности, состав дна океана. Наблюдения имели не только чисто-отвлеченное научное значение, но и практическое. Это было изучение и подготовка воздушного пути из СССР в Америку. До того времени, советское правительство не разрешало перелеты туда через полюс. Теперь это стало возможным, и путь этот был открыт В. Чакаловым, Г. Байдуковым и А. Беляковым, уже через месяц после высадки русских на полюс, а через три недели после них, он был сделан с еще большим блеском Грозовым и его экипажем.

Дрейфующая полярная станция целый год оставалась в Арктике. Морское течение отнесло ее к берегам Гренландии, где она была снята русскими ледоколами в 1938 году.

Н. Захаров.

НА РОДИНЕ

ЭРМИТАЖ — НАКАНУНЕ ОТКРЫТИЯ

В Ленинграде ведется большая работа по восстановлению государственного Эрмитажа, самого крупного музея СССР и одного из крупнейших музеев мира. Тысяча комнат Зимнего дворца отведена для музея.

Полным ходом идет ремонт строительной системы. К декабрю предполагается открыть большую часть экспозиции музея.

(«Вести с Родины»).

ШВЕЙНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Совнарком РСФСР обязал Наркомлегпром РСФСР увеличить во втором полугодии 1945 года выпуск швейных изделий гражданского ассортимента — пальто, костюмов, дамских платьев, белья и т. д.

(«Вести с Родины»).

ПЕРВЫЙ ГАЗОПРОВОД В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В Англикане уже полгода работает единственный в Средней Азии газопровод, по которому газ подается с нефтепромысла.

(«Вести с Родины»).

АРКТИЧЕСКИЙ ПЕРЕЛЕТ

30 июля многоместная лодка «СССР-341», пилотируемая известным полярным летчиком Матвеем Козловым, вылетела из Москвы в Архангельск, откуда она отправится через Диксон и Хангану в бухту Тикси.

Общее протяжение перелета Козлова около 5000 километров. Это уже третий рейс в Арктику нынешним летом.

(«Вести с Родины»).

ОТКЛИКИ

Война и театр. Американские газеты отмечают, что последняя война своеобразно повлияла на изменение характера сценических представлений. Создался новый жанр пьес. Не драма, не музыкальная комедия, но пьеса, в которых имеется и музыка, и балет. Это — совершенно новый жанр, в котором гармонично сочетаются драма, музыка и балет. Американские газеты возводят начало этого сценического новшества к идеям Айседоры Дункан.

Новые пьесы создали и новых артистов. Большой успех имеют балетные артисты Марта Грахам, Шарль Вейдман, Ганья Хольм и другие. Война же создала, конечно, и специально военные пьесы. Пьеса «Такова армия» посетила 1.500.000 зрителей. Эта пьеса принесла 2.000.000 долларов. С эпохи войны в Америке широко развился негританский театр. Кроме напущенных «Зеленых пастбищ», огромный успех имеет пьеса «Анна Лукаста». Характерно, что негританский театр переделывает и оттачивает в особую форму пьесы Шекспира и других европейских драматургов. Из опер, совершенно передана для негританского вкуса «Кармен». Драматическое искусство вообще становится в центре внимания. В программы выпускных школ и университетов введены лекции о драматическом искусстве. Около 30.000 выпускных школ теоретически имеют в своей программе лекции о драме, и при школах учреждены практические курсы, где ставятся пьесы. С. Ш. А. насчитывают до 70.000 кружков любителей, состоящих в большинстве из студентов и студенток. Созданы специальные «лаборатории» драматического искусства.

Интерес к древнему искусству и зодчеству в СССР чрезвычайно велик. В Москве, в Доме Архитектора, за последнее время был прочитан ряд интересных лекций. В комиссии по охране и возобновлению архитектурных памятников был заслушан ряд докладов по отдельным вопросам русского искусства и народов СССР. Вот темы этих докладов: архитектура Ленинграда; искусство Великого Новгорода; шедевры русского зодчества; Андрей Рублев — великий русский художник XV-го века; о связи некоторых архитектурных памятников Пскова и зодчеством Крыма и Кавказа; местные школы русского деревянного зодчества; о раннем московском зодчестве; о помощи новейших научных методов технологического анализа при реставрации памятников искусства; типы архитектуры грузинского жилища древнего времени; о памятниках архитектуры античного периода Восточного царства; как читать кириллицу; местные школы русской живописи XV-XVI-го веков; русское зодчество и его мировое значение.

В московском Доме Архитектора прошла выставка «Русское зодчество». Комитет по делам искусства при СНК СССР плодотворно работает в составе следующих лиц: академика И. Э. Грабаря, проф. Д. П. Сухова, проф. Д. Е. Аркина, акад. архитектуры Б. А. Веснина, акад. арх. К. С. Алабина, заслуж. деят. иск. Д. Орбели, акад. арх. А. С. Никольского, проф. Н. И. Брунова, проф. А. В. Кузнецова, проф. С. А. Торопова, архитекторов: Савенко, Короткова, Кудрявцева и художников: Яковлева и Корина.

„Гибель богов“

Когда-то Фамусов со Сказозубом мечтали поставить над просвещением фельдфебеля и предлагали cobrar и сжигать книги. Даже в те времена, 125 лет тому назад, это казалось превеликим — сатирическим и неправдоподобным. Прошло сто лет, и национал-социалистическая Германия провозгласила полковника Сказозуба и приставила к просвещению, если не фельдфебеля с палкой, то караула, который, действительно, собирал и сжигал ненавистные ему книги. Он пошел дальше — он стал руководить музыкальной жизнью Германии и «новой Европы» (т. е. части Европы, оккупированной немцами). В своей зоологической ненависти к не-арийцам он стал последовательно уничтожать музыку от всего не-арийского и от этой части больше всего пострадали чисто германские музыканты, в том числе и его бог — Вагнер. Прежде всего, были запрещены произведения еврейских композиторов, и из музыкального обихода выпали Мендельсон, Мейербер, Оффенбах, Малер и др. Далее, запрещены были музыкальные произведения, написанные на слова не-арийцев, а так как множество прекраснейших вещей Шуберта, Шумана, Брамса и Листа были написаны на слова Гейне, то большой удар был нанесен и этим немецким композиторам; не пощажен был даже и Моцарт. Далее — запрещено было исполнение произведений не-арийцев, в числе которых оказались знаменитый дирижер Бруно Вальтер и певица Лотте Шене, что вызвало среди музыкантов такое возмущение, что Германию покинули и Отто Клемперер и Фриц Буш, и такие

исключительные исполнители Вагнера, как Ляуриц Мельхор, Александр Кипнис, Лотте Леман, и т. д. В результате в Германии больше никому было исполнить даже Вагнера: Вагнер пошел на грубые грубые сигналы национал-социалистической партии, а Байрейтские фестивали стали жалкой пародией, — даже в глухих углах прежней Германии никогда не было такого позорного исполнения. При этом Гитлер не удовольствовался «чистой» музыкой от евреев; ему казалось, что не-арийский ад «схватили» и арийцев. В числе этих «сравненных» представлявших опасность для здоровья Германии, оказались немцы Индехт и наш Стравинский... Что же осталось от немецкой музыки после разгрома? Скупнейший Пфиффер, опера которого «Палестрина» блестяще провалилась в Париже, и мало самостоятельный Бернер Эгк.

Музыка в Германии, разгромлена была так, что самим же национал-социалистам пришлось искать лазейки. Так, после неудачного конкурса на истинно «новой арийской» музыки к драме Шекспира «Сон в летнюю ночь», они вернулись к Мендельсону, за явив, что последний украл свою музыку от никому немалого «истинного автора», и она стала исполняться под именем Байрейта. Тогда же частично было снято запрещение с некоторых арийских произведений, исполнявшихся не-арийцами.

Р. Гофман.

На экране

«БЕРЛИН»

На последнем просмотре в кинематографе Сан-Динье с большим успехом прошел документальный советский фильм «Берлин».

В первых кадрах символическим напылением над карточными реками было показано наступление советских армий от Сталинграда до Берлина. Внутреннее впечатление производят подготовка к штурму и концентрация военных сил. Действие осадной артиллерии превосходит все, что мы видели в этой области. Сцены уличных боев сняты многочисленными героическими операторами. В заключение маршал Жуков принимает капитуляцию Кейтеля.

Монтаж фильма великолепен.

А.

Друзья, сослуживцы и кубанцы извещают о смерти есаула Кубанского Войска Виктора Афанасьевича ШИРАИ, последовавшей 16-го сего августа, в гаспитале на 12, rue Буало. Погребение состоялось 20-го августа на кладбище в Биланжуре. Панихида по усопшему будет отслужена в пятницу, 24-го августа, в 7 час. вечера, в русской церкви в Биланжуре.

Общество Русских Химиков и Союз Русских Дипломатических Инженеров во Франции с глубокой скорбью извещают о кончине почтен. члена обеих организаций, академика-проф. АЛЕКСЕЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА ЧИЧИБАБИНА, последовавшей 15-го сего августа. Погребение состоялось на русском кладбище в Ste-Généviève des Bois.

СОВЕТСКАЯ РОМАНТИКА

Всякое действие и всякая работа, если это не равнодушная по всему механика, а творческий и сознательный труд, — должны быть одушевлены какой-нибудь высокой идеей или разумной и значительной целью. Одно — работа раба на библейском винограднике или на римской галере, другое — пафос свободного гражданина Афин, в крайнем послеполночии строящего корабль для знаменитого сражения при Саламине.

Если не ходить за примерами так далеко, а обратиться к современности, то, например, не одно и то же — работа индустриального рабочего, производящего с оплатой по часам отдельные части автомобиля, которым он лично никогда не воспользуется, и то его напряжение в работе, когда он производит что-нибудь, одушевленный общественным или патриотическим порывом. Так было в Советской России, где в эпоху пятилеток или во время войны рабочие производили оружие и автомобили, превывая все планы, так как понимали, что этими «сверхнормами» они спасают свою страну от рабства, а народ — от физического истощения.

Конечно, такое отношение к труду в советской стране достигнуто не только благодаря энтузиазму трудящихся, но и социальным воспитанием. Однако, даже труд не овеян таким романтическим светом, как в России наших дней. В советской кинохронике показывают не министерские кабинеты, а мастерские и рабочие за станком. О достижениях в какой-нибудь области труда страна оповещает по радио. Доярка, тракторист или колхозный пахот — такие же почетные и даже поэтические звания, как физик или астроном. Заслуги

за станком или в шахтах награждаются орденами, как прекрасные подвиги на полях сражений. В России работают и устают, награждают мозоли, но психологически труд там не унижает человека, а почитается, как почетная и важная обязанность каждого гражданина.

Мало того, труд в современной России оповещиван. В этом отношении, большую роль сыграла новая советская литература. Поэты писали стихи не о заоблачных высотах, а о земле, колхозной пшенице и о том, что близко для труженика, а писатели — романы о рекордных змеях — цента или о закалке стали. При таком отношении к труду, он окутывается дымкой романтики, как подвиги героев.

Но вообще, благодаря повышению культурного уровня масс и восстановленной связи с прошлым, вся Россия освещается новым романтическим светом. Историческая память народа, угасшая и прерывавшаяся со времен «Слова о полку Игореве» и были о Святославе, восстанавливала по книгам свое преемственность. Древние города, где теперь троллейбусы, фабрики и электрификация, наполняются призраками. Среди пахнущих ландшафтов русских лесов вновь возникают в воображении бременские лесопиленые города Искоростень или Ладога. По русским рекам вновь поплыли в Византию княжеские ладьи с мехами, воском и медом. Блещущие огненные глаза Александра Невского. Раздалась торжественная пушкинская музыка Полтавы. Алынский ветер шевелит седые пряди над высоким домом Суворова. Ревом тысячи орудий вновь загрело на колхозных боронных полях величественное сражение.

Но страна изменилась не только во времени, но и в пространстве. Географически, она тоже наполнилась новым содержанием. Вернее, по другому стали смотреть на свою землю внимательные русские глаза. Было равнодушие к государству сменилось любопытством человека, который получил в свое обладание огромные сокровища и спешит с ними познакомиться. Благодаря повышению культурного уровня, у народа усилились эстетические эмоции. Раньше только в старости простой русский человек научался оценивать «блага» природы. Теперь в России со школьного возраста книга раскрывается перед миллионами людей красоты и тайны растительного или животного мира. Сетчатка культурного человека, если не сильное, то ярче воспринимает краски, формы и перспективу. И вот, русские леса и реки, холодные или синие моря, поляны степей, горы и тайга и вся географическая красота советского государства наполняют деловую и будничную жизнь тракториста, техника или бухгалтеря романтической чудесной пейзажей. Советский человек, который едет за тысячами километров со служебным поручением, видит из окна вагона или из кабинки самолета вещи, которые наполняют его душу прекрасным волнением.

Но Великий Северный путь стал самым обыденным поприщем для жизни и деятельности советского человека. А между тем, эти бременчатые избушки в снегах Арктики, эти живописные и трогательные эскимосы, эти косятные собаки, полярные олени, северные синицы и даже служебное одиночество на какой-нибудь далекой метеорологической станции и знакомая для человека телеграфная азбука Морзе становится элементами захватывающих полярных романов в стиле Джека Лондона.

Мы видели на советском экране зимовье полярников. Пустынный остров среди хо-

лодного океана, где миллионы чаек. Далеко на рейде дымят черный парок, который пришел из Архангельска или из Владивостока, привез письма и московские газеты, связанные невестами и женами теплые рукавицы и пахнущие воздухом фуфайки, куски розового мыла и фотографии. На фотографиях улыбаются курносые, белокурые девушки, и серьезно смотрели большого боевые дети в вязаных шапках с помпоном.

Мы видели на советском экране восприятие Дюймовочкой туманные казавские горы, узбекские пески, верблюдов, райские сады и монгольских детей, похожих на преставные фарфоровые куклы. На далеких советских границах, где к небесам поднимаются громады Тибета и в эфире парят, закрывая солнце, орлы, пограничные патрули совершают ежедневные облеты своих участков. Это всего только обычная солдатская служба. Но как прозрачен, воздухи! Как значительны лица у солдат под козырьком русской фуражки! Их служба завидует пылке московские мальчишки, и народный поэт пишет о них стихи, которые потом распевают вся страна. Катюша и Марфуша, две хороших и простых советских девушки в колхозе, о которых не могут забыть пограничники, становятся поэтичными, как пушкинская Татьяна.

А где-то за границами уже начинается Монголия, древние караванные дороги, пустыня Гоби, фарфоровые колокольчики и золоченые крыши Лхасы, дотосы озера Бук-Нор. Человек, который за московским заштитом или в скромном колхозном клубе рассказывает об этом, напоминает слушателям следопытов Гукера и Майн-Рида.

Но в советской жизни на каждом шагу чувствуется предвечное желание романтизировать будни. Как у поэта — стремление из обыкновенных слов создать поэму. Потребность в этом вызывал огромный масштаб русской жизни. В этом

отношении тонус жизни особенно поднимала война. Победы и величие советского военного гения заставляли выше поднять голову. Во время войны особенно отчетливо, — и в то же время в романтической дымке прошлого, — возникли батальные картины, золотое шитье на мундире Багратиона, простреленные пулями знамена, на которые моледей с почтением смотрела в военных музеех, офицерские шарфы на почеревшей от времени музейной картине, которые героические поручики связывали бремена над алынской пропастью — гибельный мостик в бесмертье...

Скромность советской жизни к романтике иногда превращается в некое театральное действие, как его понимали, например, в древнем Риме. Мы имели случай видеть на экране спортивные праздники в Москве и прохождение войск на Красной площади. Что-то от римского величия есть в этих картинах, в багряных Фаворантах, в гранитном мавзолее Ленина, во восточной красоте Василия Блаженного соединяется с ними в церемонии парада, под грохот пушечных салютов и гром музыки, в один апофеоз русской жизни. Когда солнце блещет на обаятельном оружии, когда кони танцуют на асфальте площади, и старые крепостные башни выжили плавному гимну, московская молодежь испытывала то сильное и здоровое волнение, которое ролят в сердце грандиозные театры. А ведь именно молодежь направляла жизнь страны.

Мы видели также, как по улицам Москвы проходили десятки тысяч немецких пленных. На экране хмурились типичные лица германских генералов. Они мрачно озирали город, в который хотели вступить победителями, а вошли жалкими пленниками. За ними, по сигналу трубы, двинулись огромные толпы пленных солдат. Народ смотрел на них молча. В этом молчании и в спокойствии конвоиров было столько до-

стоинства, что становилось приятно за свой народ.

Но грандиозное шествие напоминая римский триумф. Как наемный цветник, за колесницей военного советского мученика бежал тот публицист, что делал что-то о «Монгольской империи». Нет, это была не Азия, не Парфия, а Рим. Точно так же толпы германских пленников проходили под арками Марка Аврелия. Простые лица советских солдат напоминали римских легионеров эпохи Пунических войн, когда мирные латинские виноградари давали создателем кааги и брали в руки оружие для защиты отечества, а берлинские руины пахли на развалины Карфагена. Римские добродетели украшают советских маршалов — патриотизм и твердость духа в испытаниях. Враг стоял под Москвой, как Ганнибал под стенами Рима. Но, как римские консулы, которых сенат благодарил за то, что они не отчаялись в спасении отечества, маршалы спасли Россию.

Жизнь в государстве должна строиться на разумных и справедливых началах. Даже такие области человеческой деятельности, как искусство, подчиняются строгим законам. Крепостные походы или эмиграция в Америку объясняются сложными экономическими и политическими факторами. Но экономика и политика не отрицают важной роли, которую играет в человеческой жизни красота. Романтика повышает творческий пафос жизни. Розовый Перуасилим, манивший рыцарей, или палачи в Новом мире, куда летели европейские корабли, были символами того волнения, которое иногда овладевает человечеством. Гигантомания или кентавры на фронте античного здания не вредили его прочности. Хозяйственность и действительность советской жизни дополняют романтика героев и мечтателей.

Ант. Ладинский.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В воскр., 26 авг., точно, в 10 ч. 30 м.
синама St-Didier,
48, rue St-Didier, Métro:
Victor Hugo, Trocadéro.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
В степях Украины
и КИНО-ХРОНИКА
Приг. бил. в отран. коллич. — в Сою-
зе: 4, rue de Galliera, 40, rue
St-Didier, и в «Доме книги»,
9, rue de l'Épéron.
В день просмотра приг. — только на
40, rue St-Didier.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В воскр., 2 сент., точно в 10 ч. 30 м.
синама St-Didier,
48, rue St-Didier, Métro:
Victor Hugo, Trocadéro.
2 ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМА
Воздушный извозчик
и «ЩИТ ДЖУРГАЯ»
Приг. бил. в отран. коллич. — в Сою-
зе: 4, rue de Galliera, 40, rue
St-Didier, и «Дом книги»,
9, rue de l'Épéron.
В день просмотра приг. — только на
40, rue St-Didier.

Памяти А. Е. Чичибабина

15-го августа скончался в Париже московский профессор и член Академии Наук СССР — Алексей Евгеньевич Чичибабин.
Мировую известность доставили А. Е. Чичибабину его научные работы по органической химии. Работая сначала (до 1930 г.) в Москве с многочисленными сотрудниками, а затем в Париже, им было опубликовано более 250 научных статей в русских и иностранных журналах. Важнейшими из этих работ являются: работы о трехатомных этироле; изыскания в области лекарственных веществ и алкалоидов, послужившие основой для приготовления ряда химико-терапевтических препаратов, синтез душистых веществ, обладающих запахом мускуса, и, наконец, более 150 работ по химии природных веществ, имеющих громадное — как теоретическое, так и практическое значение.
На основании работ А. Е. и его учеников была создана новая химия пирридина по общности и совершенству приближающаяся к химии бензола и его производных.
Из литературных трудов А. Е. Чичибабина надо отметить, прежде всего, большой жизненный его труд «Основы начала органической химии», вышедший в СССР в четырех изданиях.
В последнее время А. Е. написал большой труд по химии пирридина, для известной мно-

готомной коллективной энциклопедии Организации Химии, носившей имя проф. Гриньяра.
Необходимо отметить общественную и организационную деятельность А. Е. Чичибабина. Она протекала исключительно в России, имела чисто национальный характер.
1) Организация химико-фармацевтической промышленности. А. Е. Чичибабин был положено начало этой новой отрасли народного хозяйства СССР.
2) Работа по организации Высшего Химического образования в СССР. В этой области А. Е. Чичибабин занимался вопросами образования не только в Высших Химических школах, но и в Техникумах и в Профессиональных Школах. Им были организованы две Всесоюзные Конференции по Высшей Химической Школе.
За свое длительное служение науке и Родине А. Е. был награжден рядом отличий: был избран действительным членом Академии Наук СССР, членом — корреспондентом Академии Наук в Турине; был удостоен высшего знака отличия Р. Ф. Х. О. — большой премии имени Бутлерова и высшей научной премии имени Ленина.
Исключительно честный, прямой, отзывчивый и доброжелательный, Алексей Евгеньевич завоевал себе общее уважение и любовь.
К. Барковский.

Книжная полка

В. Шишков. — Емельян Пугачев. Часть I. ОГИЗ. Москва. 1944.

В первой части своего исторического романа В. Шишков дал широкую картину эпохи, с которой связана судьба Емельяна Пугачева (1). События, возмущавшие Пугачева, были следствием того ненормального положения, в котором находилось русское крестьянство и вообще все русское общество в XVIII-ом веке. Автор убедительно показывает неспособность правящих кругов разрешить те задачи, которые тогда стали на очередь в Русском государстве.
С литературной точки зрения, В. Шишков не ставит себе никаких особых заданий. Стилизация ограничивается употреблением старинного укальзового местоимения: «е, зело и т. д. Но книга написана прекрасным языком, художественно восстанавливает эпоху и, с другой стороны, доступна для широкого читателя. Особенно удаются автору характеристики и портреты исторических персонажей. Вот, например, портрет Фридриха II:
«Сухощапы, несколько сутулый, с прямыми, длинным носом, небольшим строгим, острым подбородком и огромными темно-синими глазами». Описанное Шишковым лицо мы видим, как на гравюре.
1) Книга получена для отзыва из книжного магазина «Дом книги».

Действие романа начинается на полях сражений Семилетней войны, в которой Пугачев принимал участие в качестве простого казака. Один за другим проходят русские полководцы. Апраксин, Фермор, Салтыков. В те же дни в России живут и действуют Ломоносов, Разумовский, Панин, Петр III, юная Екатерина. Происходят все известные события 1762 года. Петра III убивают и хоронят, как простого офицера.
Наступает век Екатерины. Больно-экономическое общество. Наказ, сдобродобовые мечты молодой императрицы, ни к чему не привели. С другой стороны, — Салтыков, гнет, разбав, все ужасы русской действительности. На фоне этих исторических явлений, Шишков выводит в целом ряде вымышленных глав фигуру Емельяна Пугачева, казака Зимовейской станицы, неграмотного, но одаренного человека, который решил использовать те слухи, что поплыли в народе по поводу судьбы Петра III. Он «открывается» в одном из «сметов», как называются в степях постоянные дворы, своим будущим сотрудникам, и в нашей памяти немедленно возникает сцена бурана в «Капитанской дочке». Испытал ли автор на себе пушкинское влияние? Вероятно, испытал. Но это только увеличивает ценность книги.
А. Антонов.

«НОВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА»
В виду исключительного интереса лекции проф. Г. Г. Шкайера, она будет повторена 27 августа, в 21 час, на 101, boulevard Raspail, для слушателей курсов ССП по подготовке преподавателей французского языка.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КОНЦЛАГЕРЯ
Вернувшись из концентрационного лагеря товарищ В. Е. Ковалев. Арестованный в 1939 году и заключенный в лагерь Берне, он был депортирован в Германию в июне 1944 г. Товарищ Ковалев до войны являлся ответственным работником в про-советских организациях.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК
В редакцию получены письма на имя: Готтлиб, Рудневой, Стоян.

ПРЕСТОЛЫ ПРАЗДНИК ХРАМА УСПЕНИЯ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ С. ЖЕНЕВЬЕ-ДЕ-БУА (С. О. О.)
Накануне праздника, 27 августа, будет совершенно всенощное бдение с чином погребения Плащаницы Богоматери и крестным ходом на кладбище. Начало в 6 час. веч.
В день праздника, 28 августа, — Божественная Литургия и молебен. Начало в 10 час. 30 мин. утра. Служит митрополит Евлогий.
Для приезжих богомольцев будет организована недорогая трапеза.
Удобные поезда из Парижа — Кё д'Орсе: 8 ч. 10 м., 10 ч., 10 ч. 48 м., 11 ч. 54 м., 13 ч. 58 м., 17 ч. 5 м.

ОЧАГ РУССКИХ ШОФЕРОВ
Женский комитет при очаге русских шоферов просит семейных членов очага дать сведения о своих детях, в виду принимаемых комитетом мер для помощи нуждающимся товарищам.

Хроника Союза С.П.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ
Центральное правление С. С. П. принесли свою благодарность председателю отдела Союза в Гелью, тов. И. К. Фортуну, члену отдела и всем жертвователям подлинного листа от 9-го августа. Сбор пожертвований был произведен в пользу русских, вывезенных немцами в Германию, и дал 840 франков.

СОБЕСЕДОВАНИЕ
28 августа, в помещении Союза, 4, rue de Galliera, состоится очередное собеседование на тему: «Задачи ССП». Вступительное слово скажет проф. А. П. Марков и С. И. Руденко. Начало в 20 час. 15 мин.

СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ ДЛЯ ПРОВИНЦИИ
Центральное правление ССП располагает в настоящее время тремя новыми советскими фильмами: «Зоя Космодемьянская», «Ура! кут победил» и «Памяти патриарха Сергия». Просим все отделы ССП, желающие получить эти фильмы для просмотра, немедленно написать следующие справки: 1) помещение для сеансов и количество мест; 2) предполагаемые расходы и 3) предполагаемое количество сеансов в данном городе.
Отделы заблаговременно (за 6-7 дней), будут предупреждены телеграммой о дне приезда члена ЦП с фильмами.

Парижский отдел

Парижский отдел продолжает выдачу новых членских билетов ССП. Выдача производится в секретариате отдела от 10 до 12 и от 2 до 6 час, кроме праздников и воскресений. Лица, заполнившие анкеты до 1945 г., просят поспешить выбрать свои членские билеты, в противном случае они потеряют право действительного члена Союза и должны будут возобновить свое ходатайство, как вновь вступающие в Союз.

СЕМИНАР ПО ИЗУЧЕНИЮ СССР (40, rue Сэн-Дидье)
25 августа, в 16 час.:
Инж. Т. Н.: «Техника и артиллерия в СССР».

1-го сентября, в 16 час.:
Проф. А. П. Марков: «Экономика и политика в СССР».
Проф. Одинец: «История СССР».

СТЕНГАЗЕТА «АКТИВИСТ»
Стенгазета активистов парижского района «Активист» вывешена в помещении парижского отдела (40, rue Сэн-Дидье).
Содержание № 1: Передача: «Как пишут историю». Сов. индустрия (1917-1945 г.). Два месяца в сов. зоне. «Сов. Патриот» № 41. Наше кино и т. д.
В ближайшее время выйдет № 2. Стенгазета издается инициативной группой активистов. Ответственный редактор: Завед. отделом кадров.

КИНО-СЕАНСЫ
По окончании каждого воскресного киносеанса в помещении Парижского отдела ССП (40, rue Сэн-Дидье) можно получить приглашения на следующий сеанс. Там же открыт клуб Союза, где можно достать газеты, брошюры, книги и прослушать советские диски. При клубе есть буфет.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
15 августа Женский комитет очага шоферов, совместно с музыкальной секцией ССП, устроил в большой зале Народного дома в Исси-ле-Мулино концерт с участием русского хора под управлением Д. И. Аристовой. Песни Красной Армии и старинные русские песни вызвали восторженное одобрение слушателей. В зале в большом числе присутствовали представители местной армянской колонии, французской и русской из близлежащих городов. Все 24 номера музыкальной программы имели огромный успех.
После концерта представители муниципалитетов соседних предместий приглашали устроителей организовать такие же концерты у них. Женский комитет постановил устроить целый ряд музыкальных выступлений в Париже и его окрестностях.

19 августа в Парк де Пранс ансамбль в 70 чел. выступал на торжествах по случаю освобождения Парижа.
Выступление ансамбля музыкального отдела ССП прошло с исключительным успехом.

20 сентября открывается музыкальный сезон в театре Мена. Первый концерт будет

посвящен советскому романсу и песне. Участвуют: Н. Карандакова, Н. Кедрова, Е. Лушников, Т. Набокова, К. Малинин, В. Запольский, В. Игнатов и московский квартет. Аккомпанирует А. И. Лабинский.
Подробнее в очередном номере газеты. За справками обращаться от 14 до 16 час. к тов. В. Запольскому, 40, rue Сэн-Дидье.

ВНИМАНИЮ МАЛЯРОВ
При Союзе Советских Патриотов предполагается создать кооператив малярных работ. Всех лиц, заинтересованных в этом деле, просит поспешно обратиться в секретариат, 40, rue Сэн-Дидье, от 10 до 17 час.

ПТИ-КЛАМАР
12 августа, в 17 час. 30 мин., состоялся доклад генерального секретаря, тов. А. Маркова на тему: «Труд, как источник советского строительства», на который собралась почти вся русская колония. На докладе присутствовали председ. Центрального правления тов. С. В. Маташ, председ. ССП парижского отдела, тов. А. В. Говоров и др. Перед собранием представители из Центра посетили клуб-читальню отдела. После чего состоялся товарищеский обед. Представители из Центра отметили продуктивную работу отдела. 8 сентября предполагается устройство концерта-бала.

Союз Молодежи при ССП

СЕКРЕТАРИАТ
Заполненные анкеты должны принести две фотокартки и внести членский взнос. По всем вопросам, записи и корреспонденции адрес нашего Отдела: Section Jeunesse de l'Union des Patriotes Soviétiques, 40, rue St-Didier, Paris (16).
Бюро открыто ежедневно с 10 до 18 час, кроме воскресений.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРУЖОК
При отделе молодежи организуется музыкальный кружок. Предполагается устроить оркестр и хор молодежи. Имеются опытные специалисты.
Все, желающие принять участие, приглашаются записаться в секретариате отдела.

СТЕНГАЗЕТА МОЛОДЕЖИ
В клубе молодежи организуется стенгазета «Молодой Патриот», орган отдела молодежи парижского отдела ССП.
Все молодые товарищи приглашаются помещать свои статьи, рисунки, карикатуры и т. д.

ЭКСПУРСИЯ МОЛОДЕЖИ
26 августа состоится экскурсия молодежи в Мелонский лес. Спортивные игры, купание, хоровое пение.
Сбор в 12 час. 30 мин. в помещении отд. молодежи.

ВЕЧЕРИНКА МОЛОДЕЖИ
26 августа состоится очередная вечеринка. Начало в 20 час.

Социальная помощь

Нужна скорая помощь. Жертвуйте на больные, депортированных, стариков и детей деньгами, вещами и продуктами.
Пожертвования: Шибранов — 100 фр., Гринья — 200 фр., Отд. ССП Грасс — 500, г-жа Ангисмова — 50, Кружечный кино-сбор — 1480.
Итого — 2330 фр. С раннее поступившими — 65690 фр.
Пожертвования высылать в секретариат на имя Е. А. Нестеренко.

В провинциальных отделах

МОНДЕЛЯНЖ (Мозель)
5 августа состоялось общее собрание отдела ССП в Монделянж — Агананж — Амневиль — Таланж.
После доклада председателя, т. Казимиренко, были произведены выборы в ревизионную комиссию; результаты голосования: председатель — Дубель, Иван; секретарь — Мельников, Петр; член правления — Пискач, Николай; член казначей — Воробьев, Матвей.
После выборов, предс. Казимиренко и секретарь т. Воробьев прочитали доклады на

Ресторан МИРОН

Водка. Занюски. Все русские блюда. 179, rue St-Jacques. Métro: Odéon. Закрыто по четвергам.

тему: «Железные дороги», «Доходы от государственных лесов», «На сколько эпох делится человеческая жизнь».

НАНСИ
5 августа Комитет Польского Освобождения устроил прием представителей польского посольства, на котором присутствовали: префект Юго-Славский консул и председатель ССП в Нанси, тов. Тарасов. Всем официальным представителям были преподнесены цветы.

12 августа состоялось общее собрание членов ССП города Нанси. С докладами выступили председатель т. Тарасов и секретарь т. Папанов. Было принято решение в возможно кратчайший срок открыть школу для русских детей.

САЛЬСИНЬ-ПАР-ЛАСТУР
В городе Сальсине (деп. Оа) образован отдел ССП. В правление вошли: председ. тов. Насенник, секр. Дансюк, казначей Батюк.
За справками просит обращаться по адресу т-ща Дансюка: Сальсине-пар-Ластур.

КАНН-ЛЯ-БОККА
Продажа газеты «Советский Патриот» и брошюр происходит у т-т. Газданова и Кашина.

НИЦЦА
Секретарем Отдела трудовой помощи при отделе ССП состоит И. А. Орнатский.

ЛИОН
Скорый листок
4 августа, после долгой и тяжелой болезни, скончался в госпитале Перон член ССП Михаил Петрович Нужнин.

КОРБЭИ
Меланский отдел ССП открыл информационный пункт в городе Корбэи (Сэн-Уаз). За справками обращаться к тов. Ефрему, И. П., 10, rue de la Жаннет.

РОЗЫСКИ
Лица, знающие что либо о судьбе художника **МАРСЕЛЯ СЛОДИКА**, депортированного из Дранси 17 декабря 1943 года в Терезиенштадт, прошу сообщить по адресу: Madame Slosky, 44, place Jules Ferry, Montrouge (Seine).

ГУЛЕНЬКА, ОЗОВИСЬ! ТЕТЯ КАТЯ — В ПАРИЖЕ.
Мусенька.

РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИГОТОРГОВЛЯ
«ДОМ КНИГИ»
MAISON DU LIVRE ETRANGER
9, rue de l'Épéron, Paris (6).

Зайцев. «Основы этики». Лекции 40 фр. Водовозов. «Новая Европа» 175 фр. Волковский. «Католичество» 160 фр. Кэригет. «Генерал Скобелев» 125 фр. Цинбаков. «Там, где жили короли» 80 фр. Анаст. Франс. «Пелушас», р. в пер. 120 фр. Карель Чанек. «У. Р. Р.», роман 120 фр. К. Левин. «Русск. солдаты», ром. 125 фр. Станкович. «Морские рассказы» 280 фр. Генрик. «Хроника Ливонии», пер. 320 фр. Ж.-Ж. Руссо. «Исповедь», в пер. 240 фр. Леви-Брюль. «Сверхест. в мифах. 240 фр. Платонов. «История смуты 16-17 в.» 400 фр.
Совет. и заруб. изд. Книги по всем отраслям знаний. Словари и учебн. иностр. яз. для русских. Книги о России на франц. языке. Детск. книги. Учебн. для русских школ. Книги по русск. искусству от 10 до 19 час, кроме праздн. Тел. Danton 10-60.

РЕСТОРАН Coq d'Or
Завтраки. Обеды. Русская кухня. 13, rue Malebranche (rue Soufflot-le-Goff) (5) Métro: «Luxembourg».

ОЧКИ — НИКИТИН
Русский диал. оптик. — 38, Bd Batignolles Métro: Rome — Place Clichy.

Зубной Зильберфарб
возобновил прием больных.
208, rue de Courcelles. Métro Pereire, Sur rendez-vous. Tél.: Gal. 67-90.

Водка. Занюски. Все русские блюда. 179, rue St-Jacques. Métro: Odéon. Закрыто по четвергам.

STANDARD-UNION
Дир. С. Н. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ
Все страховки во всех обществах. Защита всех несчастных случаев. Все юридические и коммерческие дела. 36, rue Taillout, Paris (9). Métro: Chaussée d'Antin. Tél.: Prov. 35-36 et 35-38.

Г. Б. Шрейбер
CONSEILLER JURIDIQUE
7, rue du Fa. Montmartre. Prov. 90-31. Консультации и дела по всем вопросам права. Возврат отобранных имуществ. Наследства. Развод. Формирование обществ.

П. БИЛИС
Кандидат прав Парижского Университета. Присяжный переводчик при Парижском трибунале. Юридический кабинет. Официальные переводы. Сущств. в Париже с 1864 года. 24, rue Laffitte, Paris. Tél.: Prov. 50-80 et 50-81. Métro: Richelieu-Drouot. Говорят по-русски.

Jean Gherman, avocat
39, rue Le Marois, Paris (16). Métro: «Porte St. Cloud». Tél.: Aut. 42-86.

Дека. деубин, админ., наслед. Развод. Возв. имущ. предпр. кварт. Аннул. актов продаж, ссуд, немцами, и Ком. по евр. дел. Возм. убытк., причин. войной. Советск. закон. Прием 14-15 и sur rendez-vous.

Caves Luxor
Русский вино-гастрономический магазин. 44, rue Dombasle, Paris (15). Métro: Convention. Tél.: Lec. 90-46.

ПИШУЩИЕ И СЧЕТНЫЕ МАШИНЫ с русским и французским прифром. Покупка — продажа — ремонт. Механик Борис Сагал. 24, rue d'Hauteville, Paris (10). Tél.: Taillout 50-88.

Вижоу
8 Pl. Madeleine.

Полное оборудование
квартир и коммерческих предприятий (электр. отопл., столы, слесари, обойн., покраска и мебель). — Составление архитектурных проектов, по требованию.

К. Н. Орловский
дипломированный декоратор. 4, rue Papillon, Paris (9). Tél.: Pro 60-58.

РУССКИЙ ЖУРНАЛИСТ ищет меблир. комнату, преимущ. в 15 април. Писать в редакцию «Советского Патриота», для С.

МАТЕМАТИКА
Опытн. преподаватель. Готовит быстро и основательно к бакалавриату. Pajol, 40, rue Durantin. Métro: Blanche.

Кто ценит искусство и может внести малый капитал в ПРИБЫЛЬНОЕ ДЕЛО, пишите: Natalie, 10, rue du Commerce, Paris (15).

МАЛЯРНЫЕ РАБОТЫ
ВОДОПР., ЭЛЕКТРИЧ. и ПРОЧ. Исполнение быстрое и дешевое. Tél.: JAS. 57-06. 5, Villa Dufresne, Paris (16).

Le Gérant: I. Kasparoff.

Travail exécuté par des ouvriers syndiqués

Imprimerie S. P. I. 4, Rue Saulnier — PARIS 9

XIV-ый Всесоюзный шахматный чемпионат

Только что закончившийся в Москве XIV-ый Всесоюзный шахматный чемпионат не принес сколько-нибудь значительных неожиданностей. Одну, пожалуй, все же надо отметить: это — неудача Смыслова. Но не следует придавать ей преувеличенного значения. Она может быть вполне случайной. Да, наконец, некоторая нервозность игры, а значит и результатов, настолько естественна у всякого молодого игрока, что можно не искать никаких объяснений. Отграничимся заявлением Ботвинника, что провал Смыслова вызван недостаточностью его теоретической подготовки. Где молодому игроку приобрести такую подготовку? Знания приходят с возрастом. К тому же, в условиях войны, Смыслов, студент Академического института, мог просто не иметь нужных для такой подготовки достов. и возможностей. Но именно это объяснение Ботвинника вызывает некоторые беспокойство. Что, если дефект Смыслова является следствием его темперамента, стиля его игры? Комбинаторные игроки часто бывают несклонны к рассудочному изучению игры и с некоторым нетерпением относятся ко всякой методической работе, во всем полагаются на свое дарование, на свою избрательность. Очень хочется надеяться, что это не так, и что яркий талант Смыслова получит необходимую основу в теоретическом знании и будет отшлифован упорной работой.

На второе место вышел чемпион Украины Болеславский, в чемпионате 1944 года занявший третье место, а в 1940 — пятое.

Повидимому, мы имеем перед собой спокойное, уверенное восхождение, и справедливо, что он награжден званием просмеейстера. Но, вообще говоря, с таким производством лучше не торопиться. Пример — Котов. Придя вторым в чемпионате 1939 года, он был назван просмеейстером, а с тех пор, как будто, ничем особенным не проявил себя: в 1944 году он оказался ничтожеством, сейчас разделил 4-ый, 5-ый, 6-ый призы (с Бондаренко и Конегантиспольским). Третьим пришел молодой любитель, 21-го года, из Сталинграда, Бронштейн, оказавшийся в 1944 году третьим с конца. Осторожнее будет повременить с каким-нибудь провозглашением на его счет, особенно пока мы не знаем его партий и не сможем довольствоваться внешними результатами.

Мы приходим теперь к победителю турнира, Ботвиннику.
Победы этой все ждали. Однако, решительный ее характер придает ей исключительное значение. Провести такой длительный турнир (17 партий) без проигрыша, при всего четырех ничьих; обогнать на три очка ближайшего конкурента в таком трудном состязании, это — подвиг, напоминающий лучшие достижения Ахлехина, Капабланки и Ласкера. Он, несомненно, свидетельствует о том, что Ботвинник достиг теперь полного развития своего дарования и более остро, чем когда-нибудь, ставит вопрос, не быть ли ему чемпионом мира? Настал момент ему заявить свою кандидатуру. Ему — 35 лет. В этом возрасте Ахлехин завое-

вал это звание, Капабланка 33-х лет разбил Ласкера. Нельзя ли считать, что это как раз возраст для шахматного коронования? (Все тоже было 35 лет, когда он обогнал Ахлехина). Прошло то время, когда можно было, как Морфи, не имея 25-ти лет, стать первым игроком мира. Слишком увеличилось сейчас число сильнейших мастеров, радикально изменился и самый характер игры. Теперь недостаточно одного природного дарования: его надо обогатить еще знанием и опытом. Нужно развить в себе еще черты не чисто шахматные: спокойствие, выдержку, хладнокровие. Иметь крепкие нервы, хорошее здоровье, глубокий сон и не падать духом при неудаче. Пильсберги казался по своему таланту гораздо ярче Ласкера, но остальных данных ему не хватало, и никогда ему не удалось отойти от этого недостатка. И постепенно в жизни Ласкера рос, достигнув, наконец, таких высот, какие и не снились Пильсбергу, и обнаружив такие глубины, куда Пильсберги никогда не дерзал заглядывать: закружились бы голова.

Но вернемся к Ботвиннику.
Он впервые прославился, когда 16-летнего гимназистом выиграл в сеансе одновременной игры партию у Капабланки, который предсказал ему славуное будущее. Выигрывая затем различные турниры, в том числе чемпионат Ленинграда, в 1927 году он уже принял участие во Всесоюзном чемпионате и в 1931 году завоевал первенство СССР. С тех пор он выигрывал во Всесоюзном чемпионате каждый раз, что в нем участвовал (5 раз), сорвавшись только однажды, в 1940 году, когда он пришел вторым. Правда, он сразу же исправил эту неудачу, выиграв матч-турнир «абсолютный» чемпионат СССР.

На международной арене его успехи также исключительны, достигнув еще до войны высших степеней. В 1936 году, в Москве, он пришел вторым за Капабланкой и разделил с ним 1-ый и 2-ой призы в Ноттингеме, в том же году, обогнав всех чемпионов: Ахлехина, Ласкера, Эве. Он переломил чемпионство Ахлехина, Капабланку и Эве также и в матч-турнире АВРО в 1938 году, хотя здесь ему и не удалось занять первое место.

Таким образом, перед нами необычайно регулярное восхождение, свидетельствующее о том, что все данные его одновременно и гармонично достигают полного расцвета, и только одна особенность наводит на некоторые размышления.

Он играл два матча, с Флором и Левенфишем, и оба их свел в ничью. В первом случае это можно считать к выгоде Ботвинника, так как его противник был тогда вышеперечисленной международной величины, и только во второй половине выиграл положение; но во втором, такой результат был несомненно неудачей, подчёркнутой тем обстоятельством, что матч игрался на всеосознание первенство, при чем Левенфиш, выигравшему незадолго до этого чемпионат 1937 года, достаточно было ничейного результата, чтобы сохранить титул, тогда как Ботвиннику, чтобы его вернуть, надо было выиграть матч. И этого как раз ему не удалось.

Эти матчевые результаты потому привлекают внимание, что позиционные игроки, к которым принадлежит Ботвинник, обыкновенно именно в матчах, где ничья не имеет значения, показывают особенно яркое свое превосходство (как это бывало, например, со Стейнником). Вероятно, объяснение скромности достижений Ботвинника

в матчах надо видеть в том, что они были скорее короткими сериями заранее определенного количества партий (10 и 16). Будь они продолжительнее, будь иными условиями, и Ботвинник, возможно, сумел бы вырвать победу. Но это, все же, только предположение.

Я назвал Ботвинника позиционным игроком. Не следует, однако, забывать, что он поларизует мир знатоков подлинных шедевров с блестящими комбинациями научительной красоты и с многочисленными смелыми жертвами, требовавшими легкого и точного расчета и приподнимали к подожанию задачной чистоты. Это равновесие составляет, пожалуй, самую суть дарования Ботвинника, который с такой же легкостью распутывает сложный клубок неисчислимых вариантов середины игры, как и следует строгой логике широкими плавными движениями. Владеет отточенной техникой, в полном обладании теоретическими знаниями, с глубоким и тонким позиционным пониманием, при богатом и оригинальном воображении, имел еще то, что можно бы выделить словом сила, без грубости, Ботвинник в настоящее время является типом совершенного шахматиста, может быть, самым совершенным, универсальным мастером современности.

Еще до войны он выпустил сборник своих избранных партий, который прочитывается с огромным наслаждением. Но они и чрезвычайно поучительны, особенно объяснения, которыми автор их сопровождает. Он не подает читателя избивать тактических вариантов, как это часто делает Ахлехин. Он следует больше за Капабланкой в стремлении выявить основные идеи, главный план игры, но он никогда не отступает перед конкретным доказатель-

ством своих утверждений, к чему сплотно и рядом прибегает Капабланка, предоставлявший читателю находить все нужные варианты. Здесь опять мы видим то же указанное уже нами равновесие. Любопытно при этом, что Ботвинник никогда не подчеркивает первой, ближайшей угрозы (мат, выигрыш фигуры и т. п.), но данные, хосвенные, вернее, выдвигает вперед внутренние, глубокие основания своих маневров. Такой подход свидетельствует прежде всего о высоком уровне шахматных масс в СССР, которым уже не приходится объяснять слишком легкие вещи, но также и о некотором презрении к незначущим, пышная иногда красивым или считающимся таковыми, деталями. И нет уступки, нет потворства вкусу толпы, нет заискивания перед нею.

Эта книга — как бы высшая школа шахматной игры, и при ее появлении мне случилось сказать, что в шахматной литературе она занимает место рядом со сборниками лучших партий Ахлехина, уже ставшими классическими. И между ними — как бы целая эпоха. Меня не удивило оно, если бы оказалось, что для молодых игроков она является такой же «книгой книги», как для игроков между двух войн были писания Ахлехина.

Вскоре, должно быть, Ботвинник окажется за-границей, может быть, уже на Рождество — в Гастингсе. Но неужели мы не увидим его в Париже? Конечно, играть ему здесь не с кем. Париж еще не оправился от войны, и многих, лучших сил ему здесь не хватает. Но все же это — Париж! И для сеансов одновременной игры